

СЕРИЯ «ОКЕАНОЛОГ ГЛУБИН» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

The background of the cover is a detailed illustration. It depicts a man in a futuristic, dark-colored combat suit with gold-colored accents and a helmet. He is standing in a desolate, rocky landscape that appears to be the wreckage of a civilization. In his right hand, he holds a glowing purple energy sphere with swirling patterns. His left hand is extended forward, with two bright yellow energy points emanating from his palms. The sky is a deep blue and purple, filled with stars, nebulae, and a large, dark planet or moon in the upper right corner. The overall tone is dramatic and sci-fi.

**АБИССАЛЬНЫЙ
ЛЕВИАФАН**

ОКЕАНОЛОГ ГЛУБИН

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Океанолог Глубин:
Абиссальный Левиафан**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Океанолог Глубин: Абиссальный Левиафан / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Подчинив гидродинамические потоки Марианского Разлома, Макар Лебедев выходит на след подводной цивилизации Демиургов. На подавление мятежного океанолога брошены элитные бронированные флагманы Морской Инквизиции. Но Макар пробуждает класс и открывает древний глубоководный портал Первотворцов. Из черных бездн на зов героя поднимаются исполинские титаны абиссали, способные одним взмахом хвоста переворачивать флотилии врагов. В финале дилогии Макар объединит подводные народы и смоет скверну Бездны очищающей приливной волной планетарного масштаба.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Океанолог Глубин: Абиссальный Левиафан

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ОКЕАНОЛОГ ГЛУБИН:

АБИССАЛЬНЫЙ ЛЕВИАФАН

Серия «Океанолог Глубин» • Книга 2

Глава 1. Пробуждение Левиафана

Гидравлический замок внешнего шлюза батискафа «Океанос-Омега» отозвался низким, вибрирующим в самой груди стоном титано-вольфрамовых сплавов. Это не был обычный механический звук. На глубине четырнадцати тысяч восьмисот метров под поверхностью Великого Океана Пелагии любой металл вел себя иначе: межатомные решетки трескали под чудовищным давлением, словно живые нервы, а сверхпрочные полимеры уплотнялись до состояния алмазного монолита.

Макар Лебедев стоял в тесном пространстве шлюзовой камеры, чувствуя, как ледяная забортная вода медленно заполняет отсек, вытесняя декомпрессионную смесь газов. Вода была черной, тяжелой, маслянистой от растворенных в ней солей первородного эфира. Она поднималась от рифленых подошв его бронированного экзоскостюма «Эгида Бездны» к коленям, затем к поясу, к бронеплитам нагрудника.

Перед глазами Макара непрерывной золотисто-лазурной лентой разворачивались строки системного интерфейса, с тихим шелестом отщелкивая параметры среды:

[Система глубоководной аугментации: «Таласса-Инсайт» v.126.9]

[Локация: Ультраабиссаль, Желоб Эреба (Нулевой горизонт Пелагии)]

[Глубина погружения: 14 824 м]

[Гидростатическое давление: 1 512,6 бар / 154,2 МПа]

[Температура среды: -1,8 °C (Аномально переохлажденная эфирная фаза)]

[Плотность маны Бездны: 9 840 единиц на кубический сантиметр]

[ВНИМАНИЕ: Давление превышает пределы выживаемости органических форм жизни класса «Смертный» на 14 200%.]

[Пассивная способность «Адаптация Пьезофила» (Ранг: Божественный, Ур. 100) — АКТИВИРОВАНА. Физический урон от сжатия снижен до 0.]

[Синхронизация с экзоскостюмом «Эгида Бездны» (Мифический артефакт, Ур. 1250): 100%. Герметичность контуров: 100%.]

Макар сделал медленный, размеренный вдох. Вкус регенерированного воздуха отдавал металлом, сухим азотом и едва уловимой сладковатой нотой мана-стимуляторов, впрыскиваемых прямо в сонную артерию встроенными биочипами.

Сто двадцать пять томов его скитаний по этому безжалостному водному миру вели именно сюда. Сто двадцать пять ступеней эволюции от жалкого земного гидробиолога, заброшенного в чужую биосферу с одним лишь базовым сканером и примитивным аквалангом, до существа, способного шагать по дну глубочайшей тектонической расщелины планеты. Он помнил коралловые отмели архипелага Сирен, где едва не захлебнулся на двадцатиметровой глубине в челюстях рифового скрабера; помнил сумрачные слои батипелагиали, где вел войну

с призрачными каракатицами пустоты; помнил кипящие гидротермальные жерла Срединного хребта, закалившие его тело до прочности адамантия.

Но все это было лишь прологом. Настоящий Океан начинался здесь. В месте, куда свет светила Пелагии не проникал со времен зарождения звездной системы.

— Шлюзование завершено, — произнес механический женский голос корабельного интеллекта прямо в черепные импланты. — *Внешний клапан открыт. Капитан Лебедев, вы покидаете пределы герметичной капсулы «Океанос-Омега». Напоминаю: время автономной работы гидрокинетического ядра скафандра в условиях поля абсолютной энтропии ограничено сорока восемью минутами. По истечении этого срока ваша сущность будет рассеяна на атомы массой толщи воды.*

— Принято, Афина, — спокойно ответил Макар в субвокальный микрофон. — Отключить страховочные фалы. Перевести сенсоры батискафа в режим пассивного наблюдения. Если начнется гравитационный коллапс — аварийный подъем на нулевую отметку без меня.

— Приказ зафиксирован в протоколе экспедиции. Удачи, Макар. Ты спускаешься к тому, что спало до появления первых богов.

Тяжелая круглая плита внешнего шлюза отошла наружу, мягко скользнув по смазанным гидрофобным рельсам, и Макар Лебедев шагнул в пустоту.

Первое ощущение было осязаемым, почти вещественным. Вне батискафа вода не текла — она казалась плотным, студенистым гелем, в котором физические законы поверхностного мира выворачивались наизнанку. Миллионы тонн жидкой массы навалились на плечи, на шлем, на суставы экзоскостюма. Силовые сервоприводы из полимеризованных мышц гигантского кальмара взвыли на ультразвуковой частоте, компенсируя нагрузку.

Макар завис в бездне. Подошвы его магнитных ботинок оторвались от порога шлюза. Толчок маневровых водометов на ранце отбросил его на десять метров в сторону, затем на двадцать. Батискаф «Океанос-Омега», титановый шар диаметром в шесть метров, оцетинившийся манипуляторами и датчиками, казался крошечной, сияющей робким желтоватым гало лампочкой, подвешенной в бескрайней черной комнате. Вокруг царила ультраабиссаль — абсолютная, всепоглощающая, овеществленная тьма.

Здесь не было верха и низа. Не было сторон света. Существовала только бесконечная черная толща, пропитанная холодом и древней, спящей мощью.

Макар активировал внешнюю оптику.

[Активирован режим: «Взор Глубоководного Оракула»]

[Спектр: Ультрафиолетовый / Эфирный / Эхолокационный]

[Дальность сканирования: 15 000 метров]

Тьма перед его глазами не рассеялась, но приобрела объем и текстуру. Вдоль оптических нервов прокатилась легкая волна покалывания, когда система связала сетчатку с гидроакустическими излучателями экзоскостюма.

В толще воды медленно оседал «морской снег» — миллиарды микроскопических хлопьев органического детрита, останки планктона, кремнеземные скелеты диатомей и кристаллизованные сгустки отработанной маны верхних слоев, падавшие на дно на протяжении веков. Они медленно дрейфовали вниз, мерцая бледным, призрачным фосфором, словно пепел сожженного подводного мегаполиса.

Макар отключил налобные галогеновые прожекторы. Свет человеческих технологий здесь был неуместен, он лишь слепил сенсоры, разбиваясь о плотную взвесь. Вместо этого он послал вперед одиночный направленный импульс магии истинной воды.

[Применен навык: «Акустическая эхолокация древних» (Ранг: Легендарный, Ур. 95)]

[Затраты маны: 1 200 единиц]

[Распространение фронта волны: 1 520 м/с]

Звуковая волна, плотная, низкая, вибрирующая на инфразвуковой частоте в четыре герца, сорвалась с пластин его нагрудника и устремилась во мрак впадины. Макар замер, превратившись в слух.

Секунда. Две. Пять.

Обычно в глубоководных впадинах сигнал возвращался четким, жестким эхом от базальтовых скал, тектонических разломов или плотных иловых подушек ультраабиссальных равнин. Базальт отзывался резким дребезжанием, вулканическое стекло — высоким металлическим звоном, осадочные породы — глухим, вязким шелестом.

Но сейчас отраженная волна вернулась совершенно иначе.

Она не ударилась о камень. Звук словно утонул во вздохе колоссальной, живой, бесконечно податливой и одновременно несокрушимой преграды. Эхо вернулось низким, гудящим дрожанием, от которого завибрировали кости черепа Макара, а жидкокристаллический интерфейс шлема зарябил помехами.

[ВНИМАНИЕ: Аномальная топография дна!]

[Геометрия отраженного сигнала не соответствует тектоническим структурам.]

[Детекция биомассы: ОШИБКА РАСЧЕТА. Значение превышает верхний предел разрядности модуля ($9,99 \times 10^{12}$ метрических тонн).]

[Кривизна поверхности: Эллипсоидная, сегментированная.]

[Объект перед вами... ДЫШИТ.]

Макар ощутил, как по позвоночнику, несмотря на термостабилизацию костюма, пробежал настоящий ледяной озноб. Чувство, давно забытое им за сотни часов побед над морскими владыками и кракенами. Первобытный трепет биохимического муравья перед лицом непостижимой основы мироздания.

— Он здесь, — прошептал Макар.

Вода вокруг пришла в движение. Это не было течением, порожденным разницей температур или кориолисовой силой планеты. Это было смещение колоссальных объемов жидкости, вызванное движением чего-то столь чудовищного, что само его шевеление формировало локальные гидродинамические течения силой в миллионы кубических метров в секунду.

Батискаф «Океанос-Омега», висевший позади Макара, качнуло, словно сухой лист в осенней луже. Загудели компенсационные винты субмарины, автоматика судорожно пыталась удержать горизонт, но поток увлекал ее прочь, сдувая с края впадины.

— Макар! Гравитационный градиент зашкаливает! — пробился сквозь помехи голос Афины. — *Масса под нами... она поднимается! Давление растет! Вектор смещения — вверх! Я вынуждена запустить протокол отхода!...*

— Уходи, Афина, — твердо произнес Лебедев, не отрывая взгляда от бездонной тьмы впереди. — Запечатай шлюзы и поднимайся на батипелагиаль. Я остаюсь.

— Макар, шансы на выживание вне капсулы при контакте с объектом нулевой категории...

— Выполнять.

Связь оборвалась. Батискаф, плеснув струями гидрореактивных двигателей, начал стремительный подъем, его габаритные огни быстро растаяли во тьме наверху, оставив Макара в абсолютном, совершенном одиночестве посреди Хадальной бездны Пелагии.

И тогда бездна перед ним дрогнула.

В толще черной воды зародился звук. Он не был слышен ушами — человеческое ухо не способно воспринимать частоты ниже полутора герц. Этот звук родился как вибрация на квантовом уровне, как глухой, тектонический стон раскалывающегося континента. Тьма вокруг Макара начала обретать форму.

То, что он считал дном впадины, пологой базальтовой стеной Желоба Эреба, на самом деле не было камнем.

Перед ним вздымалась титаническая, уходящая влево и вправо на десятки километров дуга из черной, поглощающей любой свет чешуи. Каждая отдельная чешуйка была размером с пятиэтажное здание, сложенное из органического обсидиана, армированного адамантиновыми нитями и инкрустированного тысячетными колониями глубоководных стеклянных губок, хемосинтетических червей-вестиментифер и светящихся колоний ультраабиссальных бактерий.

Из стыков между чешуйными пластинами с шипением и свистом вырывались геотермальные шлейфы — перегретая до четырехсот градусов вода, насыщенная сероводородом, жидким метаном и чистым, первородным эфиром маны. Пузыри газа, мгновенно сжимаемые давлением в полторы тысячи атмосфер до плотности твердого тела, выстреливали вверх, создавая вокруг исполина мерцающую вуаль из призрачных искр.

[ВНИМАНИЕ! Фиксация пробуждения сверхсущности!]

[Имя цели: Абиссальный Левиафан (Йормунд-Пелаг, Первородный Хребет Мира)]

[Класс: Сверхдревний Реликт Творения / Титан Абиссали]

[Уровень: ??? (Превышает порог анализа восприятия на 400 уровней)]

[Статус: Пробуждение ото сна Первой Эпохи (Фаза 1: Размыкание очей)]

[Психо-ментальное давление ауры: 48 000 000 Пси]

Перед Макаром, на расстоянии едва ли трехсот метров, разошлась складка кожи толщиной в несколько десятков метров. Это было веко. Тяжелое, рифленое, покрытое наростами окаменевших раковин и живыми лесами черных глубоководных кораллов. Оно поднималось с металлическим скрежетом, подобным звуку сминаемых железнодорожных мостов.

И из-под этого века брызнул Свет.

Это не было тусклое свечение люминесцентных органов глубоководных удильщиков или призрачный ультрафиолет планктона.

Это был жидкий, концентрированный, слепящий янтарь. Истинное, термоядерное золото расплавленных звезд, запертое в глубинах ледяного океана.

Перед Макаром Лебедевым открылся гигантский золотой глаз Абиссального Левиафана.

Диаметр глазного яблока превышал восемьсот метров. Это была целая планета внутри планеты, выпуклая, совершенная сфера чистейшего хрусталя, за которым бушевал первозданный золотой океан плазмы. Зрачок существа — вертикальная, бездонная прорезь шириной в сотню метров — медленно, с тягучей неотвратимостью горного обвала поворачивался, настраивая фокус.

В глубине этого космического ока вращались концентрические кольца древнейших рун языка Творения — языка, на котором океаны говорили с небесами за миллиарды лет до того, как на сушу выползла первая амфибия. В золотом пламени зрачка отражались тектонические эпохи, рождение архипелагов, гибель материков и ледяные панцири великих оледенений Пелагии.

И в самом центре этой циклопической панорамы вечности отражалась крошечная, незаметная песчинка.

Человек.

Макар Лебедев, замерший в пустоте в своем черно-титановом экзоскостюме, перед лицом взгляда, способного испарять флоты.

[ВНИМАНИЕ! Вы попали в зону прямого визуального захвата «Взора Первозданного»!]

[Производится проверка характеристик:]

[Воля: 14 500 / Требуется для сохранения рассудка: 10 000 — ПРОВЕРКА ПРОЙДЕНА.]

[Сродство с Океаном: 100 000 (Абсолют) — ПРОВЕРКА ПРОЙДЕНА.]

[Титул «Искатель Истинных Глубин» активировал иммунитет к эффекту «Взгляд Бездны».]

[Ментальная волна нейтрализована без повреждения матрицы души.]

Когда их взгляды встретились — крошечные человеческие зрачки за бронестеклом шлема и золотая бездна ока Левиафана — мир перестал существовать.

Не было больше толщи воды. Не было давления в полторы тысячи атмосфер. Не было цифр на тактическом дисплее. В сознание Макара хлынул океан чужого разума — тяжелый, древний, мыслящий масштабами геологических периодов, помнящий прикосновение комет к первобытному бульону планеты.

Левиафан не испытывал ярости. Ярость — удел слабых, теплокровных созданий, чья жизнь длится лишь миг. Левиафан испытывал недоумение.

«Кто... нарушил... неподвижность?..» — эта мысль не прозвучала словами. Она прокатилась по синапсам Макара гравитационной волной, от которой вскипела кровь в жилах, а защитные руны экзоскостюма вспыхнули алым светом перегрузки. — *«Кто... несет... запах... Суши... на хребте... Моей... Бездны?..»*

Макар не дрогнул. Он не стал выставлять щиты и не потянулся к рукояти своего копья из кости Звездного Змея, закрепленного за спиной. Оружие против существа, чья масса составляла треть тектонической плиты, было бы глупостью, признаком слабости и страха.

Макар раскрыл ладони.

Из кончиков пальцев его бронированных перчаток вырвались тонкие, вибрирующие нити чистой аква-маны. Он активировал свой сокровенный, выкованный за сотню томов навык — язык, понятный каждому существу, в чьих жилах течет соленая вода.

— Я не чужак с суши, Древний, — произнес Макар вслух, и его голос, усиленный резонансными контурами брони, разорвал водную толщу плотной акустической волной. — Я тот, кто прошел все семь поясов твоего царства. Я слушал плач китов в Антарктическом разломе. Я пил яд Черных Курильщиков в Бездне Левиафанов. Я зашивал раны барьерных рифов после падения плазменных звезд. Я — Океанолог. И я пришел не покорять тебя. Я пришел занять свое законное место.

Золотой зрачок Левиафана сузился.

Кольца древних рун внутри радужки пришли в бешеное движение, вращаясь в противоположные стороны. Колоссальное существо словно приглядывалось к крошечному созданию, зависшему перед его веком.

Левиафан почувствовал то, чего не мог ожидать от двуногого: в Макаре не было страха смерти. Вся его духовная структура, все меридианы его энергетического тела вибрировали в унисон с давлением Бездны. Его сердце билось с ритмом приливов и отливов Пелагии. Его кровь была соленой, как вода на глубине десяти миль.

Существо признало его. Не как равного по массе, но как равного по Сути.

Тектонический хребет пришел в движение. Вода взревела.

Левиафан начал поднимать свою голову. Это движение породило колоссальный гидродинамический смерч, направленный вертикально вверх. Миллионы тонн донного ила, древних осадочных пород и обломков метеоритов взметнулись в черную воду, закручиваясь в циклопическую спираль.

Макара подхватило этим чудовищным потоком. Скорость подъема была мгновенной — с нуля до ста узлов за долю секунды. Любого другого человека, даже высокоуровневого паладина или архимага в тяжелейших латах, этот рывок просто расплющил бы о гидродинамическое сопротивление среды, превратив в кровавое месиво.

Но Макар был единым целым с водой.

[Применен навык: «Гидрокинетический серфинг Бездны» (Ранг: Мифический, Ур. 100)]

[Вектор сопротивления среды снижен на 100%. Вы становитесь частью течения.]

[Скорость вертикального подъема: 340 км/ч]

Оседлав восходящий поток перегретого геотермального шлейфа, Макар спланировал прямо на центральный дорсальный гребень гиганта.

Его подошвы с глухим металлическим лязгом ударились о поверхность монолитной базальтоподобной чешуи. В тот же миг магнитные захваты и мана-гарпуны его экзоскостюма впились в глубокие микротрещины древней пластины, намертво фиксируя тело исследователя на хребте восходящего титана.

Под его ногами был не просто монстр. Под ним был живой континент.

Гребень Левиафана уходил вперед и назад за пределы видимости любых радаров. Вдоль хребта высились целые гряды шипов из вулканического стекла, меж которыми струились реки жидкого холодного огня — артерии чистой, сконцентрированной маны Мирового Океана.

Левиафан ускорялся. Чудовищная туша, спавшая миллионы лет на дне Желоба Эреба, взрезала толщу вод Пелагии, устремляясь вверх, к свету, к штормам, к поверхности, которую она покинула в незапамятные времена.

Они пробивали горизонт за горизонтом:

Четырнадцать тысяч метров...

Двенадцать тысяч...

Десять тысяч... Ультраабиссаль сменилась абиссопелагиалью. Вода вокруг из маслянисто-черной становилась густо-синей, индиговой. Мимо с безумной скоростью проносились стаи слепых глубоководных гигантов, светящиеся колонии медуз размером с фрегаты, испуганно шарахавшиеся в стороны перед ликом своего истинного повелителя.

Семь тысяч метров... Батипелагиаль. Зона вечных сумерек.

И здесь системный интерфейс Макара окончательно потерял стабильность. Золотые строки, ранее скромно ютившиеся на периферии зрения, вспыхнули с ослепительной яркостью сверхновой звезды. Они выжгли серые системные рамки, перестроившись в сияющие письмена, сотканые из первородной лазури и золотого огня глаз чудовища.

Система мира Пелагии признала свершившееся.

!!

[ГЛОБАЛЬНОЕ СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: МИРОВОЙ КАТАКЛИЗМ / ЭПОХАЛЬНЫЙ СДВИГ]

[Зафиксировано пробуждение Первого Стража Творения: Абиссального Левиафана!]

[Инициатор пробуждения: Макар Лебедев (Игрок / Первопроходец Глубин)]

!!

[Анализ выполненных условий Трона Глубин:]

1. Достигнута точка Абсолютного Нуля (Желоб Эреба, глубина > 14 000 м) — ВЫПОЛНЕНО.
2. Прямой зрительный контакт с оком Первородного без потери рассудка — ВЫПОЛНЕНО.
3. Покорение Дорсального Гребня Титана — ВЫПОЛНЕНО.
4. Показатель сродства со стихией Воды: 100 000 / 100 000 — МАКСИМУМ.
5. Интеграция духовной матрицы исследователя с гидродинамической сетью планеты — 100%.

[Все предыдущие титулы («Владыка Приливов», «Покоритель Батискафов», «Гроза Кракенов», «Архимаг Бездны») ПОГЛОЩЕНЫ И ПЕРЕПЛАВЛЕНЫ.]

[ФОРМИРОВАНИЕ ВЫСШЕГО РАНГА ВЛАСТИ...]

[СИНХРОНИЗАЦИЯ С ЯДРОМ ПЕЛАГИИ: ЗАВЕРШЕНА.]

**[ПОЗДРАВЛЯЕМ, МАКАР ЛЕБЕДЕВ!]
[ВАМ ПРИСВОЕН АБСОЛЮТНЫЙ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТАТУС:]**

|| ВЕРХОВНЫЙ ПОВЕЛИТЕЛЬ ОКЕАНОВ ||

[Ранг статуса: Вселенский / Трансцендентный]

[Эффекты статуса:]

- Абсолютная власть над гидросферой Пелагии и любых связанных водных миров.
- Каждая капля воды отныне является продолжением ваших сенсорных систем.
- Все морские твари, реликтовые чудовища и элементарии Бездны признают вашу волю законом.

- Прямой ментальный симбиоз с Абиссальным Левиафаном Йормунд-Пелагом (Степень слияния: Абсолютная гармония).

- Физическое бессмертие в пределах водной среды любой плотности и состава.

Золотое сияние титула пылало прямо перед взором Макара, проецируясь на водную толщу, озаряя гигантские чешуйные плиты под его ногами священным светом триумфа.

— Три тысячи метров! — выкрикнул Макар, чувствуя, как пьянящая, богоподобная сила вливается в его вены, растворяя остатки человеческой усталости, выжигая слабость, превращая саму его душу в пульсирующий Океан. — Полторы тысячи! Мезопелагиаль пройдена!

Подъем превратился в неудержимый взлет. Левиафан не просто плыл — он пробивал слои океана, словно баллистическая ракета, сминающая атмосферу. Впереди забрезжил рассеянный, бирюзовый дневной свет верхних слоев.

Триста метров...

Сто метров...

Десять метров...

ВЗРЫВ!

Гладь Великого Океана Пелагии разорвалась с грохотом, затмившим одновременный залп тысячи тяжелых линкоров.

Миллиарды тонн воды взметнулись в небо гигантским водяным куполом, пробивая низкие свинцовые тучи свирепствующего на поверхности двенадцатибалльного шторма. Морская пена вскипела фонтанами высотой до небес, смывая мглу и ураганный ветер.

Колоссальная клиновидная голова Абиссального Левиафана взмыла над бушующими волнами, поднимаясь в воздух на сотни метров. Черная обсидиановая броня титана блестела под яростными ударами океанических молний. С его исполинских челюстей водопадами низвергались потоки белой пены, смывая в бездну вековую грязь ультраабиссали.

А на самом гребне этого живого острова, на вершине центрального шипа, прямо под ревущим грозовым небом, стоял Макар Лебедев.

Штормовой ветер, насыщенный солью и озоном, яростно хлестал по герметичному стеклу его шлема. Небо над Пелагией разрывали лиловые ветви молний, освещая грандиозную, циклопическую картину: океан вокруг вздымался стометровыми валами, и каждая волна, каждый гребень, каждый вал покорно склонялись перед вздымающимся колоссом.

Макар поднял руку в бронированной перчатке к лицу и щелкнул фиксатором шлема.

С шипением спало избыточное давление. Передняя створка шлема откинулась назад, и Макар полной грудью вдохнул яростный, ледяной воздух штормовой Пелагии — воздух, пахнувший свободой, грозой и безграничной мощью.

Под ним, в глубине бушующих вод, медленно повернулся гигантский золотой глаз Левиафана, просвечивающий сквозь толщу волн подобно второму солнцу, взошедшему со дна мира.

А в сетчатке Макара, затмевая вспышки молний и штормовое небо, неугасимым божественным пламенем полыхал его новый статус:

****[Верховный Повелитель Океанов]****

Том сто двадцать шестой только начинался. И этот мир наконец-то узнал своего истинного хозяина.

Глава 2. Язык Глубин

Ледяной шквал ударил в обнаженное лицо с яростью разогнанного локомотива. Воздух штормовой Пелагии был густым, плотным, перенасыщенным горькой океанической солью, озоном и электричеством разорванного молниями неба. После стерильной дыхательной смеси десятикилометровой ультраабиссали этот воздух обжигал легкие подобно жидкому огню, пробуждая каждый нерв, заставляя кровь бурлить в унисон с ревущими валами.

Макар Лебедев стоял неподвижно на вершине центрального обсидианового гребня, возвышавшегося на две сотни метров над бушующей водной гладью. Под подошвами его тяжелых бронеботинок из чешуи глубоководного кракена и метеоритного орихалка монолитно вибрировала броня титана.

Это не было просто телом зверя. Это был живой материк, вздымающийся хребет тектонического разлома, принявший форму идеального хищника. Километровое клиновидное тело Абиссального Левиафана рассекало свирепый двенадцатибалльный шторм, словно носовой таран звездного супердредноута. Волны высотой с двадцатипятиэтажный дом разбивались о его крутые черные бока в мельчайшую водяную пыль, бессильные сдвинуть эту массу хотя бы на миллиметр.

Макар опустил взгляд.

Сквозь взбитую в хлопья, пенящуюся бирюзовую воду верхнего слоя на него смотрел исполинский золотой глаз.

Его диаметр превышал сорок метров. Радужка, сложенная из сотен концентрических колец, вращалась с беззвучным скрежетом шестеренок органического часового механизма. В самом ее сердце пульсировал вертикальный зрачок — черная дыра, поглощающая свет, знающая тайны эпох, когда планета еще не знала земной тверди.

Взгляд человека и древнего владыки скрестился.

Воздух между ними задрожал. Физическое пространство вокруг гребня пошло рябью, как перегретое стекло.

****[Внимание!]****

****[Зафиксирована попытка установления прямого нейро-синаптического контакта высшего ранга!]****

****[Инициатор: Первородный Абиссальный Левиафан (Класс: Титан-Архитектор Бездны / Ранг: Изначальный).]****

****[Внимание: Плотность ментального давления превышает 48 000 Пси-Бар!]****

****[Активирован титульный статус: «Верховный Повелитель Океанов» (Том 126).]****

****[Пассивный навык «Абсолютный Барорецептор Души» (Ур. МАКС) нейтрализует когнитивный коллапс.]****

****[Синхронизация сознаний... 3%... 7%...]****

— Ну давай, старик, — негромко произнес Макар, и ветер тут же сорвал его слова с губ. — Покажи мне, о чем ты молчал десять миллионов лет.

Из пор черного обсидианового панциря под ногами Макара брызнули тончайшие, как паутина, нити биолюминесцентной лазурной эктоплазмы. Они извивались в штормовом воздухе, повинаясь зову телекинетического притяжения, оплетая бронированные голени человека, поднимаясь по набедренникам, смыкаясь на нагруднике из сплава глубинного титана и затвердевшего звездного эфира.

Нити вонзились в открытые нейроразъемы скафандра.

Вспышка.

Мир шторма, грохот грома и брызги океана исчезли в единую долю секунды.

Макара швырнуло не в темноту — его швырнуло в Океан смыслов.

Здесь не существовало слов, звуков человеческой речи или абстрактных буквенных символов. Язык Глубин был языком колоссального давления, температурных градиентов, солености, тектонических пульсаций и низкочастотного инфразвука, способного огибать планету за считанные минуты.

Каждая мысль Левиафана весила миллиарды тонн. Она обрушивалась на ментальные щиты Макара подобно обвалу континентального шельфа. Обычный игрок, даже достигший трехсотого уровня и статуса Гранд-магистра Водной Стихии, обратился бы в пепел — его мозг просто вскипел бы внутри черепной коробки от сенсорной перегрузки.

Но Макар прошел сто двадцать пять томов непрерывной эволюции.

Его восприятие расширилось. Интерфейс Системы вспыхнул золотыми и ультрамариновыми логам, перестраивая нейроны человека для восприятия чудовищного массива данных:

[Внимание: Ментальная оболочка носителя адаптирована под «Язык Глубин» (Первичный диалект Абиссали).]

[Коэффициент ментальной интеграции: 24%... 49%... 78%...]

[Открыт доступ к Первичному Генетическому Архиву Титана.]

[Воспроизведение исторической проекции: Эпоха Расколотого Неба.]

Перед внутренним взором Макара развернулась панорама времени, когда само время еще не имело календарей.

Это была Пелагия за сотни эпох до появления первых гуманоидных цивилизаций, задолго до того, как Системные Архитекторы опустили свои первые калибрующие обелиски на поверхность планеты.

Океан тогда не имел берегов. Мир представлял собой бескрайнюю водяную сферу, где жизнь пульсировала в невообразимом изобилии. И властвовали в нем они — Титаны-Архитекторы. Существа размером с современные архипелаги. Они не воевали за территорию; их тела служили биореакторами, насыщающими первичную воду концентрированной маной жизни. Они пели на частотах, заставлявших магму планетарного ядра течь по заданным руслам, формируя магнитный щит Пелагии.

Левиафан, на хребте которого стоял Макар, был тогда молодым стражем гидротермальных вент. Макар почувствовал это его телом: упругость молодой брони, ярость первородной плазмы в спинных мешках, ощущение абсолютной гармонии с великим пульсом жидкого мира.

А затем небо умерло.

Макар содрогнулся внутри чужого воспоминания. По его астральному телу прокатилась волна невыносимого, космического холода.

В воспоминаниях Левиафана этот момент запечатлелся как ослепительная, ядовито-фиолетовая язва, разорвавшая лазурный свод небес. Не метеорит. Не случайная комета.

Из глубин межзвездной пустоты в атмосферу Пелагии ворвались ОНИ.

[Обнаружен исторический маркер: Захватчики Пустоты / Класс угрозы: Экзистенциальный / Обозначение: Армада Железного Пепла].

Это были циклопические корабли-колонии, напоминавшие составленные из черного мертвого кремния и геометрически правильных кристаллов иглы длиной в десятки километров. Они не знали жизни в биологическом понимании. Они были разумными биомеханическими машинами-паразитами, кочующими между галактиками в поисках миров, богатых жидкой протоплазмой и эфирным теплом ядер.

Падение захватчиков не было пассивным крушением. Десятки тысяч черных кристаллических игл вонзились в поверхность Великого Океана, пробивая толщу воды насквозь и закрепляясь гарпунами в базальтовой коре на глубине в пятнадцать тысяч метров.

Вода закипела.

Макар физически ощутил неопишемую боль целой планеты. В местах падения чужаков океан вскипал серым, безжизненным шлаком. Космические корабли развернули экстракторы энтропии — чудовищные гравитационные помпы, которые начали высасывать тепло из планетарного ядра, превращая миллиарды кубических километров цветущих вод в безжизненную мерзлоту.

Захватчикам не нужен был Океан. Им нужен был холодный минеральный остов планеты, осушенный и замороженный до абсолютного нуля, чтобы использовать его как топливную батарею для своего дальнейшего броска к центру сектора.

«Они осквернили колыбель... — прогремел в сознании Макара инфразвуковой гул Левиафана. — Они принесли безмолвие туда, где пела жизнь. Они убивали наших матерей ледяными копьями пустоты».

И тогда Океан ответил.

Макар увидел развернувшуюся грандиозную войну — битву столь масштабную, что любые сражения флотов и гильдий из предыдущих томов казались мышиной возней в луже.

Океанические Титаны поднялись из глубочайших желобов.

Исполинские Кракеноиды Бездны, чьи щупальца не уступали по толщине горным хребтам, обвивали километровые иглы звездных захватчиков. Металл чужаков, рассчитанный на космический вакуум и лазерные залпы, стонал и сминался под неумолимым давлением в тысячу атмосфер, усиленным гидрокинетической маной титанов. Щупальца затаскивали орбитальные цитадели в бездну, где гидростатическое давление раздавливало их герметичные отсеки, выплескивая механические внутренности пришельцев в черный ил.

Левиафаны шли на таран.

Макар прожил момент величайшего триумфа и боли своего визави: Левиафан, разогнавшись в абиссальном потоке до гиперзвуковой скорости, взрезал своим обсидиановым клином брюхо флагманского корабля захватчиков — десятимильного левиафана пустоты, извергавшего фиолетовые лучи распада.

Океан озарился подводными термоядерными вспышками. Вода распадалась на водород и кислород, образуя гигантские подводные огненные пузыри, которые схлопывались с силой, дробящей тектонические плиты. Миллионы видов погибли в те дни. Целые глубоководные плато были превращены в радиоактивное стекло.

Но космические паразиты недооценили силу живой планеты.

Они привыкли выжигать сухие миры орбитальными бомбардировками. Здесь же каждый кубический сантиметр среды был их врагом. Океан был проводником ярости Титанов. Вода проводила ударные волны без потерь энергии, передавая сокрушительный импульс прямо сквозь силовые поля чужаков.

Армада Железного Пепла была разбита. Их главные цитадели были втоптаны в магматические разломы, разорваны на части и погребены под километровыми слоями донных осадков.

Однако победа стоила Океану почти всего.

Захватчики перед гибелью активировали протокол «Ледяная Смерть». Их разбитые ядра начали выделять крио-токсин неизведанной природы, кристаллизующий первичную ману и скрывающий жизненные потоки планеты.

Чтобы спасти Пелагию от полного оледенения, выжившие Титаны принесли себя в жертву.

Они легли на дно глубочайших впадин — прямо на радиоактивные, зараженные скверной обломки звездных кораблей. Они оплели их своими телами, поглощая яд, преобразуя энтропию в медленный сон, запечатывая токсины в собственном панцире. Они стали живыми саркофагами.

Левиафан погрузился в спячку на дне Марианского Разлома Кайнозоя на долгие миллионы лет. Его сердце замедлило свой ход до одного удара в столетие. Его броня обросла базальтом, кораллами и прахом эпох.

Он спал... пока не пришел Макар.

Пока человек, несущий в своей душе искру Системы и первородное родство с Океаном, не пробился на самое дно мира, не разрушил оковы векового крио-сна и не вырвал титана из небытия.

Видение вспыхнуло сверхновой и начало угасать.

Но перед самым возвращением в реальность Макар увидел кое-что еще. То, от чего его ментальное тело прошиб холодный пот.

Глубоко в донных осадках, там, где лежали раздавленные скелеты древних чужеродных кораблей, что-то шевельнулось.

Один из нанизанных на дно обелисков — колоссальный черный шпиль, наполовину ушедший в земную кору под углом в сорок пять градусов — слабо пульсировал тусклым, ядовито-аметистовым светом.

Сигнал.

Он не был уничтожен до конца. Пробуждение Левиафана, разорвавшее вековую изоляцию абиссального желоба, стронуло с места пласты древней породы. Саркофаг дал трещину. И механический мозг погребенного чужака, уловив исчезновение подавляющего поля титана, ожил.

Он послал узконаправленный гравитационный импульс сквозь толщу воды прямо в зенит. В открытый космос. Туда, где среди холодных звезд кружили те, кто ждал вестей от первой волны Жнецов.

[Внимание! Раскрыт глобальный сюжетный квест Тома 126!]

[Название: «Эхо Звездного Пепла: Угроза из Палеозоя».]

[Описание: Древний маяк захватчиков в Бездне Кайнозоя активирован. Время до фиксации сигнала разведывательным флотом Пустоты: 720 часов.]

[Основная цель: Уничтожить или переподчинить древний могильник пришельцев до завершения передачи координат Пелагии.]

Макара вытолкнуло обратно в физическое тело с силой гидроудара.

Он шумно, с хрипом втянул в легкие штормовой воздух. Глаза распахнулись.

Он все так же стоял на центральном шипе Левиафана. Но теперь все изменилось. Качественно, фундаментально, бесповоротно.

Биолюминесцентные нити, соединявшие панцирь титана с его броней, не исчезли. Они уплотнились, превратившись в толстые жгуты из чистого сапфирового света, пульсирующие в такт ударам двух сердец — крошечного человеческого и циклопического, размером с трехэтажный дом, бившегося в груди чудовища глубоко под водой.

В сетчатке Макара интерфейс взорвался каскадом системных уведомлений цвета расплавленного золота:

[Поздравляем! Ментальная синхронизация завершена успешно!]

[Коэффициент взаимопонимания: 100% (Абсолютный Резонанс Душ).]

[Древний Титан признал ваш титул «Верховный Повелитель Океанов».]

[Установлена постоянная телепатическая связь: «Узы Первородного Завета».]

[Ваши характеристики обновлены:]

* **Имя спутника/боевого симбиота:** Абиссальный Левиафан (Древнее самоназвание: *Тенебрис-Океанос*).

* **Класс:** Первородный Титан-Архитектор Бездны.

* **Уровень:** 850 (Ограничено текущим порогом мира).

* **Запас жизненных сил (НР):** 18 500 000 000 / 18 500 000 000.

* **Мана Бездны (МР):** 9 200 000 000 / 9 200 000 000.

* **Плотность брони:** Абсолютный Базальтово-Эфирный Композит (Снижение любого физического и магического урона на 92%).

[Разблокированы уникальные классовые навыки Верховного Повелителя:]

1. * **«Голос Абиссали» (Активный, Ранг: Божественный):** Позволяет транслировать волю хозяина через инфразвуковой аппарат Левиафана. Радиус действия — 50 000 километров акватории. Любые морские существа ниже 500 уровня впадают в состояние абсолютного подчинения или парализующего ужаса.

2. * **«Гидростатический Щит Кельвина» (Пассивный/Активный):** Левиафан проецирует часть своего поля давления на хозяина. Макар Лебедев получает иммунитет к любым эффектам разгерметизации, сверхвысокого давления и термических перепадов в диапазоне от -270°C до +5000°C.

3. * **«Плазменный Шквал Вент» (Совместный навык):** Высвобождение накопленного тепла планетарного ядра через спинные порты титана. Наносит колоссальный чистый урон паром и перегретой маной по площади.

Макар сжал бронированные кулаки.

Он почувствовал, как колоссальная мощь заполняет его каналы маны. Это было пьянящее чувство, способное свести с ума любого смертного, но холодный, аналитический ум океанолога мгновенно разложил новые вводные по полочкам.

— Значит, маяк... — прошептал Макар, глядя в бушующий шторм. — Ты спал на их могиле, сдерживая гниль, а когда я тебя разбудил, старая проводка замкнула.

Под ним раздался вибрирующий, низкий гул. Это не было отрицанием или упреком. Левиафан транслировал согласие. Он признавал неизбежность случившегося. Сама судьба привела их друг к другу именно в тот момент, когда эхо древней войны готово было вновь разорвать небеса Пелагии.

Золотой глаз титана под водой вспыхнул с новой силой. Макар теперь видел мир не только своими глазами, но и через восприятие чудовища.

Его зрение охватило тысячи миль вокруг.

Он видел, как в ста километрах к северу мечется флагманский конвой Торговой Гильдии Золотого Шельфа, застигнутый двенадцатибалльным штормом — их бронированные галеоны казались детскими щепками на гребнях волн.

Он чувствовал глубоководные течения на дне мира.

Он ощущал вибрацию того самого черного обелиска, скрытого под шестнадцатью километрами соленой тьмы, посылающего свой ядовитый сигнал в зенит.

Шторм над головой достиг своего апогея.

Очередная ветвистая лиловая молния толщиной в вековой дуб ударила прямо из грозовой тучи, целясь в центральный шип Левиафана — прямо туда, где стоял Макар.

Макар даже не шелохнулся.

Он просто поднял правую руку, позволяя лазерным нитям симбиотической связи окутать ладонь.

— Рассеять, — скомандовал он на Языке Глубин.

Это было не слово. Это был мысленный приказ, подкрепленный миллионами тонн гидрокинетической воли.

Левиафан выдохнул.

Из дышал за его спинными пластинами ударил колоссальный столб ионизированного водяного пара, насыщенного частицами первородной маны. Столб взметнулся в стратосферу со скоростью космического шаттла.

Лиловая молния, коснувшись этого столба, не просто погасла — она была поглощена, втянута внутрь энергетических коллекторов титана и превращена в чистую ману. А ударная волна от выдоха ударила в низкие свинцовые тучи, пробивая в штормовом фронте идеально круглое отверстие диаметром в двадцать миль.

Шквал вокруг гребня мгновенно стих.

Сквозь гигантский колодец в тучах на черную броню Левиафана и на фигуру Макара упал столб чистого, ослепительно яркого солнечного света. Вода вокруг них перестала биться в агонии — стометровые валы, коснувшись ауры титана, смиренно улеглись, превращаясь в гладкое, зеркальное полотно лазурного шелка.

Океан склонился перед своим Верховным Повелителем.

Макар опустил руку. Фиксаторы шлема щелкнули, бронированное стекло с шипением встало на место, отсекая соленый воздух и вновь герметизируя боевой костюм. Тактический интерфейс перешел в боевой режим поиска целей глубокого залегания.

— Мы не дадим им позвать стаю, — спокойно, без тени сомнения произнес Макар в пустоту шлема, зная, что каждая мысль мгновенно отдается в колоссальном сознании под его ногами. — Сначала мы вырвем этот чертов зуб пришельцев со дна твоего дома. А если они придут... мы утопим их флот прямо в небесах.

Левиафан издал утвердительный инфразвуковой рык. От этой вибрации море закипело пузырьками холодного кавитационного пара на десять миль вокруг.

Исполинское клиновидное тело дрогнуло.

Черный обсидиановый хребет начал плавно, неотвратимо погружаться обратно в разверзшуюся морскую пучину. Миллиарды тонн воды с благоговейным ревом расступились, принимая своего владыку назад, в спасительную, родную тьму вечной бездны.

Макар стоял на вершине шипа, не шевелясь, пока вода не сомкнулась над его головой, скрывая дневной солнечный свет.

Впереди лежали шестнадцать километров падения сквозь толщу мертвого холода. Впереди лежал древний звездный саркофаг, ждавший своего палача.

Том сто двадцать шестой набирал свой истинный, сокрушительный ход.

Глава 3. Воздушный Флот Вторжения

Двадцать миль абсолютного, мертвого штиля среди ревающего арктического циклона были для стратосферных радаров не просто аномалией — они зияли в информационном поле планеты раскаленной колотой раной.

Идеально круглое отверстие в свинцовом полотне штормовых облаков, пробитое единственным выдохом Левиафана, открывало вид на обнаженную, беззащитную синеву океана. С высоты сорока километров этот лазурный круг казался безмятежным сапфировым окном, смотрящим прямо в ледяную черноту мезосферы. Но те, кто наблюдал за ним через визоры наведения, знали: на дне этого колодца только что шевельнулась погибель миров.

В верхних слоях атмосферы воздух с визгом вскипел.

Пространство надорвалось с сухим, трескучим звуком рвущейся парусины. Один за другим из гиперпространственного транзита вываливались исполинские силуэты — угловатые, чудовищные клинья из черного полимеризованного базальта, покрытые золотой вязью силовых контуров и следами радиационных ожогов далеких звезд.

Седьмой Экспедиционный Флот Священной Солнечной Империи прибыл на точку рандеву с опозданием на тридцать секунд — непростительная оплошность для армады Очищения, но вполне объяснимая, учитывая гравитационный шторм, который породило всплытие абиссального чудовища.

Возглавлял клин флагман — сверхтяжелый левитирующий супердредноут класса «Архитектор Судного Дня» под названием *«Глас Немезиды»*. Трехкилометровая туша боевого

корабля не парила — она тяжело, неотвратно давила на воздух гравитационными компенсаторами, взбивая нижние облака в раскаленную паровую пену. Вокруг его корпуса, словно спутники вокруг умирающей звезды, кружили восемнадцать тяжелых линейных крейсеров класса «Серафим», сорок эскортных корветов противодействия и шестьдесят бомбардировочных платформ вертикального сброса, чьи пузатые отсеки ломились от специального противоглубинного боезапаса.

На капитанском мостике *«Гласа Немезиды»* пахло озоном, освященным машинным маслом и ледяным потом операторов сенсорных сетей.

— Доложить статус пространственной метрики! — голос Великого инквизитора-претора Валериуса Торна звучал глухо из-под тяжелой золоченой полумаски.

Торн был ветераном ста сорока планетарных зачисток, обладателем 890-го системного уровня в классе [Верховный Архитектор Экстерминатуса], но сейчас его пальцы в латных перчатках сжимали титановые перила командного балкона с силой гидравлического пресса.

Перед ним разворачивалась трехмерная голографическая проекция сектора. Красные предупреждающие руны затапливали тактическое поле сплошным ковром:

ТАКТИЧЕСКАЯ МАТРИЦА «АРГУС-ПРАЙМ»: БОЕВАЯ ТРЕВОГА ||

|| Квадрат наблюдения: 71°14'08" с.ш., 168°42'55" з.д. ||

|| Фиксация сущности: Абиссальный Левиафан (Класс «Омега-Вымирание») ||

|| Расчетный системный ранг: НЕИЗВЕСТНО (Превышает порог считывания сканеров)

||

|| Примерная масса био-структуры: 5.4×10^9 метрических тонн ||

|| Энергетический след: Абсолютный вакуум / Поглощение эфира ||

|| Наездник/Симбиот: Зафиксирована гуманоидная сигнатура высшего порядка ||

|| Класс симбиота: [Океанолог Первородных Глубин] (Уровень > 900) ||

|| Текущее действие цели: Экстренное погружение в Ультраабиссальный желоб ||

|| Скорость погружения: 135 узлов (Аномальное гидродинамическое скольжение) ||

|| Глубина залегания: 2 400 метров... 3 100 метров... падение продолжается ||

— Великий претор, он уходит в разлом Нероя, — доложил старший техно-аугур, чьи кибернетические щупальца бешено металась по кристаллическим клавишам терминала. — Скорость погружения не укладывается ни в одну модель гидробиомеханики! Вода вокруг его туши не оказывает сопротивления. Он буквально проваливается сквозь гравитационную воронку планеты! Если он достигнет дна впадины... если он коснется древнего Звездного Саркофага...

— Замолчать, — оборвал его Торн. Глаза инквизитора под узкими прорезями маски полыхнули тяжелым фосфорным пламенем. — Саркофаг принадлежит Императору. Ни одна донная тварь, сколь бы древней она ни была, не осквернит священное железо Древних. Он думает, что океан — это его крепость? Ошибка дикаря. Для нас вода — лишь жидкая среда повышенной плотности. Прекрасный проводник для гидродинамического шока.

Торн шагнул вперед, взмахнув тяжелым парчовым плащом, расшитым серебряными черепами.

— Всем эскадрам первой и второй волны! Занять эшелон на высоте пятнадцати тысяч метров. Выворачивать бомбардировочные матрицы по периметру штилевого пятна. Запустить протокол «Выкипание Бездны». Никакой экономии боезапаса. Вскройте этот океан до мантийного шва!

[Внимание: Получен приказ командующего флотом]

[Активация директивы «Очищение Гидросферы»: Код Альфа-Ноль]

[Задействовано платформ: 60 единиц]

[Суммарный залп первой волны: 1 200 тяжелых плазменных пенетраторов «Геенна-IV»]

[Время до сброса: 10... 9... 8...]

Небеса над спокойным лазурным кругом разверзлись во второй раз за день. Но если первый раз это был триумфальный крик освобожденной стихии, то теперь это был лязг машинной смерти.

Шестьдесят исполинских катапультированных барж типа «Тифон» синхронно легли в дрейф, их плоские, как наковальни, днища разошлись многостворчатыми шлюзами. Из темноты внутренних арсеналов на гидравлических рельсах выдвинулись кассетные шахты. Каждая бомба «Геенна-IV» представляла собой тридцатиметровый цилиндр из обедненного титана, начиненный сверхплотным дейтериево-третиевым концентратом, стабилизированным кристаллами темной маны и заключенным в оболочку из сверхпрочного фазового стекла.

Они были созданы не для того, чтобы взрываться на поверхности. Их стихией была чудовищная глубина.

— Залп! — разорвал радиоэфир рев корабельных сирен.

Из чрева небесных крепостей с шипением и грохотом вырвались тысячи столбов белого стартового дыма. Тяжелые снаряды весом в сорок тонн каждый покинули подвесы. Сначала они падали медленно, подчиняясь лишь гравитации, но уже через две секунды на их хвостовых стабилизаторах вспыхнули рубиновые факелы твердотопливных ускорителей.

Тысяча двести искусственных метеоров с чудовищным ревом устремились вертикально вниз, пропарывая пятнадцать километров разреженного воздуха. Скорость их падения мгновенно перешагнула звуковой барьер, затем двойной, тройной, превращая строй снарядов в сплошную стену багрового падающего огня.

Небо над океаном застонало. Воздух в пробитом штормовом колодце закрутился гигантским смерчем, увлеченный кинетической энергией бомбардировочной лавины.

И вот — стена огня ударила в сапфировое зеркало воды.

На границе раздела двух сред законы физики столкнулись в яростном спазме.

Когда тысяча с лишним сорокатонных снарядов на скорости пяти Махов вонзились в поверхность океана, вода повела себя не как жидкость — она встретила их с плотностью монолитного броневых листа. Первые микросекунды контакта породили звук такой мощи, что стаи чаек и морских птиц, круживших на расстоянии тридцати миль в штормовом фронте, замертво ружили в волны с разорванными внутренними органами.

Океан взорвался миллионами тонн белой взвешенной пены. На поверхности взметнулись гейзеры высотой в полкилометра, похожие на исполинские пальцы неведомого титана, судорожно пытающегося ухватиться за ускользающее небо.

Но «Геенны-IV» не взорвались.

Наконечники снарядов, усиленные магией энтропийного бурения и плазменными кавитационными излучателями, мгновенно создали вокруг себя коконы из перегретого пара. Сверхкавитационный режим! Снаряды не плыли — они летели сквозь толщу воды, почти не теряя инерции, прошивая батиметрические слои планеты, словно раскаленные иглы, пробивающие шелк.

Двести метров. Эпипелагиаль — зона солнечного света. Вода здесь была прогрета и прозрачна. Стаи глубоководных рыб, гигантские кальмары и реликтовые медузы испарялись за доли секунды до того, как снаряды проносились мимо: температура внешнего плазменного кокона боеголовок превышала шесть тысяч градусов по Цельсию. Океан за ними закипал сплошным кавитационным следом, превращаясь в белые бурлящие туннели.

Пятьсот метров. Мезопелагиаль — сумеречная зона. Давление в пятьдесят атмосфер попыталось сплющить плазменные пузыри, но гравитационные стабилизаторы снарядов лишь яростнее взвыли, перекачивая внешнее давление в кинетическую энергию погружения.

Тысяча метров. Батипелагиаль — царство вечной тьмы. Здесь царил ледяной, неподвижный холод в четыре градуса выше нуля и давление в сотню атмосфер. Снаряды, ведомые квантовыми гидроакустическими матрицами «Гласа Немезиды», перестроились в воздушно-пузырьковой воде. Они вытянулись в гигантскую сужающуюся спираль — боевой фокус «Копье Экстерминатуса», нацеленный в самый центр уходящей в бездну тени Левиафана.

И на отметке в четыре тысячи метров сенсоры глубинного давления замкнули контактные цепи детонаторов.

Таймеры задержки обнулились.

Океан ослеп.

Под водой взрыв термоплазменного заряда выглядит не так, как на воздухе. Здесь нет огненных всполохов, медленно поднимающихся к небесам клубами дыма.

На глубине четырех километров, где плотность воды колоссальна, первичная фаза детонации породила идеальные сферы абсолютной, выжигающей глаза белизны. Тысяча двести эпицентров слились в единый термоядерный каскад. Температура в очаге взрыва подскочила до двадцати миллионов градусов — температура недр звезд, на долю секунды родившаяся в ледяном чреве океана.

Вода не испарилась — она была дезинтегрирована на атомарный водород и кислород, мгновенно перешедшие в состояние сверхкритической плазмы.

Образовался чудовищный парогазовый пузырь диаметром в шесть миль. Вода вокруг него была отброшена со скоростью в десятки тысяч метров в секунду. Возникшая гидродинамическая ударная волна обладала такой сокрушительной мощностью, что если бы этот взрыв произошел на мелководье, он сорвал бы скальные плиты континентального шельфа и выбросил их на околоземную орбиту.

Ударная волна в несжимаемой водной среде распространялась со скоростью звука в морской воде — почти полторы тысячи метров в секунду. Смертоносный фронт давления в тысячи атмосфер понесся во все стороны: вверх, к поверхности, чтобы вздыбить океан титаническим куполом, и вниз — в черную, сужающуюся пасть ультраабиссального желоба, где падал Левиафан.

Это был идеальный расчет имперских техно-жрецов. Даже если броня древнего монстра была способна выдержать жар плазмы, гидростатический молот чудовищного давления должен был превратить его внутренние органы в однородное кровавое пюре, переломать кости, разорвать воздушные и манопроводящие полости и сплющить наездника в пятно на мертвом хребте.

Шестнадцать километров глубины — это место, о котором поверхность предпочитает не думать.

Здесь нет времени, нет времен года, нет звуков, кроме скрипа тектонических плит, трущихся друг о друга на краю континентального разлома. Давление в тысячу шестьсот атмосфер способно превратить полую титановую сферу с десятисантиметровыми стенками в мятую жестяную банку за десятую долю секунды. Это мир адамантинового покоя, тяжелого, как свинец, и холодного, как космический вакуум.

Макар стоял на шипе Левиафана, погружившись в этот абсолютный мрак уже на глубину в девять тысяч метров, когда сокрушительный свет сверху пробил вечную тьму.

Даже сквозь бронированное стекло шлема и толщу в пять километров воды эта вспышка была нестерпимо яркой. Мертвая бездна внезапно озарилась мертвенным, призрачно-зеленым

и фиолетовым сиянием детонирующей плазмы. Следом за светом, опережая медлительные тепловые потоки, пришел звук.

Это не был грохот. Это был низкий, утробный, дробящий кости стон всей планеты — звук сминаемого океана, удар колоссального бронзового колокола размером с материк.

В ушах Макара зазвенело, несмотря на всю активную акустическую защиту боевого костюма. Тактический интерфейс перед глазами залило каскадом системных предупреждений цвета свежей венозной крови:

|| ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА СВЕРХУ ||

|| Зафиксирован массированный кинетико-термический удар Экстерминатуса ||

|| Источник: Седьмой Воздушный Флот Империи (Орбитальный/Стратосферный сброс)

||

|| Класс боеприпасов: Проникающие термоплазменные фугасы «Геенна-IV» ||

|| Количество очагов: 1 200 единиц ||

|| Энергия фронта ударной волны: 1.44×10^{18} Джоулей ||

|| Гидравлическое давление на фронте: 6 800 атмосфер ||

|| Термический выброс верхнего эшелона: 4 500 °C (Суперкритический пар) ||

|| Расчетное время до прямого контакта с ударным фронтом: 3.2 секунды ||

|| ВНИМАНИЕ: Прочность внешнего доспеха [Слеза Абиссала]: 100% ||

|| Вероятность фатального разрушения биологического тела без защиты: 99.8% ||

Макар даже не вздрогнул.

Его дыхание в замкнутом объеме шлема оставалось ровным, размеренным, почти сомнамбулическим. Сто двадцать шесть томов бесконечной войны научили его главному правилу выживания: паника — это топливо для вражеского успеха. В критической ситуации время не ускоряется — оно должно быть разорвано твоей собственной волей на тысячи контролируемых микросекунд.

— Высоко сидят, — негромко пробормотал Макар, глядя сквозь толщу воды вверх, туда, где раскаленный ад пытался догнать их в темной бездне. — Стратосферные трусы. Боятся опустить свои блестящие корыта даже на уровень облаков. Думают, раз вскипятили верхние пять километров, то стали хозяевами гидросферы...

Под его ногами завибрировала обсидиановая чешуя титана.

Левиафан не просто почувствовал приближение взрывной волны — он услышал ее каждой клеткой своего исполинского тела, каждым из миллиардов сенсорных волосков, пронизывающих его броню. И в этой вибрации не было ни капли страха.

Там была чистая, незамутненная ярость древнего бога, чей дом посмели осквернить чужаки.

«Отец...» — тяжелый ментальный голос Левиафана не прозвучал в ушах Макара, он отдался прямо в коре головного мозга, отдавая привкусом соли, железа и древнего первичного океана. — *«Железо в небесах плюется огнем. Огонь слаб. Но волна... волна тяжела. Они давят на нас весом нашего же неба»*.

— Не сопротивляйся ей, — ответил Макар, посылая мысленный импульс обратно по нейросети симбиоза. — Пусть давят. Мы используем их собственную силу, чтобы упасть быстрее. Открой спинные манообменники, Тиамат! Включить протокол [Абиссальное Зеркало]!

Макар резко вскинул обе руки. Пальцы в бронированных перчатках раскрылись, выпуская наружу тончайшие нити пульсирующей фиолетовой маны, которые мгновенно впились в гнезда на гребне Левиафана.

[Активирован симбиотический навык: «Властелин Гидростатики» (Ранг: Мифический)]

[Активирован классовый пассивный резонанс: «Сердце Марианской Впадины»]

[Синхронизация сознаний: 98.4%]

[Перенаправление кинетической энергии: Режим поглощения импульса]

В этот миг ударная волна настигла их.

Это было похоже на то, как если бы с неба рухнула монолитная гранитная гора. Спрессованная до плотности камня вода ударила в спину Левиафана с нечеловеческой янтррой разрушения. Любой современный атомный крейсер, любая подводная лодка титанового класса от такого удара была бы мгновенно расплющена в тонкую фольгу, превратившись в бесформенные обломки за сотую долю секунды.

Но броня Левиафана не была мертвым металлом.

В момент удара миллионы сегментированных пластин на его черном теле чуть приподнялись, встав под углом в сорок пять градусов. Между ними вспыхнули темно-синие, почти черные мембраны из концентрированной гравитационной маны.

Гигантский гидростатический молот, способный крушить континентальные плиты, не встретил жесткого сопротивления. Вместо этого колоссальный импульс был захвачен мано-проводящими контурами Левиафана.

[Зафиксирован контакт с кинетическим фронтом: 6 800 атмосфер]

[Внимание: Срабатывает пассивный навык «Абиссальная Конверсия»!]

[Поглощено кинетической энергии: 42%]

[Конвертировано в чистую первородную ману: 180 000 000 единиц]

[Оставшийся вектор силы перенаправлен по вектору движения!]

Океан позади них вспенился, завыл, закручиваясь в гигантские турбулентные воронки, но сам Левиафан от этого чудовищного толчка не пострадал.

Напротив — полученный импульс вдавил его в глубь желоба с невообразимым ускорением. Огромное клиновидное тело массой в миллиарды тонн сорвалось с места, словно снаряд, выпущенный из космического рейлгана. Скорость падения подскочила со ста сорока узлов до невероятных четырехсот пятидесяти!

Вода вокруг них больше не успевала расступаться — Левиафан породил собственный кавитационный тоннель из темной энергии, пробивая толщу бездны, словно черная молния, летящая в преисподнюю.

Десять тысяч метров. Зона Ультраабиссали.

Одиннадцать тысяч метров. Здесь заканчивались пределы самых глубоких впадин земного типа. Давление перевалило за тысячу сто атмосфер. Температура воды упала до ноля градусов, но из-за чудовищного давления она не замерзала, оставаясь сверхплотной, вязкой жидкостью, готовой раздавить любую жизнь.

Двенадцать тысяч метров.

Стены разлома Нереея начали стремительно сжиматься. Слева и справа в свете биолюминесцентных наростов на теле титана проносились циклопические базальтовые скалы, покрытые коркой застывшей лавы возрастом в четыре миллиарда лет. Здесь никогда не было солнца. Здесь не существовало времени.

А сверху, отставая от них на несколько километров, но непрерывно нарастая, продолжал накатывать ад имперской бомбардировки.

На высоте пятнадцати километров над поверхностью планеты Великий претор Валериус Торн вглядывался в мерцающий тактический экран.

Его пальцы нервно постукивали по эфесу инквизиторского меча.

— Доклад! — рявкнул он, не оборачиваясь. — Я не вижу подтверждения ликвидации! Где био-материал? Где фонтаны ошметков на поверхности? Почему сенсоры гидродинамического эха показывают пустоту в зоне детонации?!

Главный техно-аугур отшатнулся от терминала, его бледное лицо, покрытое хромированными платами, казалось серым от ужаса.

— Претор... они... они не уничтожены.

— Что значит «не уничтожены»?! — Торн шагнул к аугуру, и гравитационный сервопривод его доспеха взвыл от ярости. — Туда было сброшено сорок восемь мегатонн чистой плазмы в эквиваленте темной маны! Там температура в эпицентре расплавила бы адамантиевую обшивку линкора!

— Сэр, ударная волна достигла цели, но... цель не оказала сопротивления! — голос аугура сорвался на визг. — Она поглотила часть импульса и использовала гидростатический толчок для катапультирования! Цель падает с ускорением свободного падения в гравитационном колодце! Глубина: тринадцать тысяч метров! Четырнадцать тысяч метров! Она приближается ко дну аномалии!

Торн заскрежетал зубами с такой силой, что хрустнула челюстная кость под шлемом.

— Проклятый червь... Проклятый еретик на его спине! Они знают, за чем идут. Они знают, что лежит на дне желоба.

Торн резко развернулся к офицерам связи. Его голос хлестнул по мостику, как раскаленный бич:

— Вторую волну отставить! Обычные глубинные заряды бесполезны — плотность воды на четырнадцати километрах рассеивает термический конус! Приготовить к сбросу орудия Главного Калибра дредноута!

Офицеры на мостике замерли в оцепенении. Даже сервиторы, чьи мозги были наполовину заменены логическими схемами, на мгновение замедлили ввод данных.

— Но, сэр... — осмелился подать голос капитан дредноута. — «Копья Соляриса» — это орбитальные тектонические разрушители. Если мы выстрелим ими в глубоководный разлом на полную мощность... это вызовет сдвиг литосферных плит целого полушария! Цунами смоев прибрежные базы Империи на трех континентах! Погибнут сотни миллионов рабов на перерабатывающих заводах!

Торн медленно повернул голову к капитану. Золотая маска инквизитора казалась застывшим ликом беспощадного божества.

— Рабы стоят дешево, капитан. Новые миллионы народятся в инкубаторах через пять лет. Но если эта тварь выйдет на оперативный простор вместе с содержимым Звездного Саркофага — у нас не останется планет, где можно было бы строить инкубаторы.

Инквизитор поднял руку, затянутую в черную перчатку, и нажал рубиновую клавишу прямого командного доступа.

— Зарядить носовые тектонические излучатели «Гласа Немезиды». Синхронизировать фазовые линзы крейсеров эскорта. Направить копьё строго в гидротермальный ствол желоба. Мы не просто раздавим этого червя... Мы превратим сам океан в стекло, а дно впадины запечатаем застывшей мантией!

[Внимание: Активация орудий Судного Дня: «Копье Соляриса»]

[Накопление квантового заряда: 15%... 32%... 60%...]

[Корабельные радиаторы выдвинуты в атмосферу]

[Температура излучателей: Критическая]

[Ожидаемое время залпа: 45 секунд]

Тринадцатиметровые бронированные стволы под брюхом супердредноута начали медленно опускаться, наводясь в центр бурлящего, вспененного океанского колодца. Вокруг излу-

чателей заплясали слепящие золотые дуги термоядерных разрядов, пережигая воздух и ионизируя облака вокруг флота в ядовито-зеленый цвет.

Воздушная армада готовилась нанести удар, способный расколоть земную кору.

Шестнадцать тысяч метров.

Абсолютное дно. Край мира.

Здесь движение Левиафана наконец замедлилось. Огромные грудные плавники, каждый размером с футбольное поле, расправились в стороны, плавно загребая чудовищно плотную, ледяную воду. С характерным глухим стоном, разошедшимся по дну впадины на сотни миль, туша титана легла в дрейф, зависнув в пятидесяти метрах над слоем древнего, нетронутого ила.

Макар спрыгнул с шипа на широкую плоскую площадку между массивными дыхалами зверя. Магнитные захваты его боевых сапог лязгнули, намертво сцепляясь с обсидиановым гребнем.

Давление вокруг составляло одну тысячу семьсот атмосфер. Это было давление, при котором молекулы газов ведут себя как жидкости, а малейшая микротрещина в композитной броне костюма означала бы, что струя воды толщиной с иглу прошьет человека насквозь со скоростью сверхзвуковой пули, размыв кости и плоть в серую взвесь за долю секунды.

Но костюм [Слеза Абиссала], выкованный из панцирей первородных кракенов и насыщенный рунами Пустоты, держал нагрузку с ленивым спокойствием.

Макар поднял забрало шлема всего на полсантиметра — не разгерметизируя внутренний контур, но позволяя внешним сенсорам костюма напрямую соприкоснуться с квантовым полем глубины.

Перед ним, полузасыпанный черным абиссальным песком и кристаллами реликтового льда, лежал объект, ради которого они прошли сквозь огонь и воду.

Звездный Саркофаг Древних.

Он не был похож на земные корабли или имперские дредноуты. Это был правильный додекаэдр размером с пятиэтажное здание, созданный из матово-серого металла, не отражавшего свет фонарей Макара. Металл словно пожирал фотоны, оставаясь абсолютно плоским черным пятном в трехмерном пространстве. По его граням медленно переливались тончайшие, как капилляры, нити бирюзового свечения — пульс спящей звездной технологии, пролежавшей на дне этой планеты больше миллиарда лет.

И этот пульс учащался.

ОБНАРУЖЕН ДРЕВНИЙ АРТЕФАКТ КЛАССА «АРХЕЙ» ||

|| Объект: Звездный Саркофаг Прото-Цивилизации («Гробница Звездного Певца») ||

|| Статус целостности: 94.2% (Глубинная консервация стабильна) ||

|| Реакция на присутствие Левиафана: Зафиксирован резонанс первичного кода ||

|| Уровень угрозы сверху: КРИТИЧЕСКИЙ (Тектонический залп флота через 30 сек) ||

|| Доступные действия: ||

|| 1. Экстренное вскрытие внешнего контура через симбиотический ключ ||

|| 2. Попытка перехвата защитных систем Саркофага ||

|| 3. Принятие боя на дне желоба ||

Макар медленно перевел взгляд вверх.

Шестнадцать километров воды над его головой не были преградой для его восприятия. С системным классом [Океанолог Первородных Глубин] он не нуждался в радарах — он чувствовал каждый литр океана, каждую термоклину, каждое завихрение течений, словно нервные окончания собственной кожи.

Он чувствовал, как там, в недостижимой для обычного взгляда стратосфере, шестнадцать боевых кораблей наливаются убийственной мощью. Он чувствовал, как три колоссальных тектонических копыя флагмана накачиваются разрушительной энергией антивещества, готовясь пронзить толщу вод и вонзиться прямо сюда, в сердце разлома.

Они хотели испепелить этот мир, лишь бы не дать ему прикоснуться к тайне.

Макар опустил на одно колено, положив ладонь на холодную броню Левиафана.

— Они так ничему и не научились за эти сто двадцать шесть томов, верно, старик? — тихо произнес он, и в его голосе прорезалась хищная, ледяная усмешка. — Они думают, что если поднялись на сорок километров в небо, то стали выше законов этого мира. Они забыли, кто породил эту планету. Они забыли, что небеса — это просто тонкая пленка пара над великой, темной водой.

Левиафан издал низкий, вибрирующий инфразвуковой гул. От этого звука донный ил взметнулся вокруг них стометровыми черными клубами, а бирюзовые руны на Звездном Саркофаге вспыхнули ровным, ослепительным пламенем узнавания.

Древний замок щелкнул. Защитные поля Саркофага признали законного хозяина глубин.

[Синхронизация с объектом «Звездный Саркофаг»: УСПЕШНО]

[Получен контроль над глубинными оборонительными узлами планеты]

[Классовый навык «Океанический Резонанс» повышен до 10-го ранга!]

[Разблокирована протокольная способность: «Абиссальный Гейзер: Возмездие»]

Макар поднялся во весь рост. Вокруг его фигуры закружились вихри черной, плотной, как ртуть, гравитационной маны.

— Тиамат, — скомандовал Макар, глядя прямо сквозь толщу шестнадцати километров океана, точно в перекрестье орудий имперского флагмана. — Прими энергию Саркофага. Мы не будем уклоняться от их тектонического копыя.

Он хищно сощурился, и в глубине его зрачков зажглись два холодных, бездонных колодца чистой тьмы.

— Мы вернем им это копые обратно. Прямо в брюхо их чертова дредноута.

Сверху, пробивая толщу океана, уже летел первый золотой луч тектонического апокалипсиса.

А со дна шестнадцатикилометровой бездны навстречу небесному флоту уже поднималась ярость планеты, которую люди с орбиты опрометчиво посчитали покоренной.

Глава 4. Водяной Смерч

Золотой луч тектонического копыя вонзился в поверхность океана с беззвучной, жуткой яростью абсолютного оружия.

Там, наверху, на границе стратосферы, имперский сверхдредноут «Император Небес» и его эскадренная армада не знали пощады. Их орудия плевали в живую плоть планеты сгустками антиматерии, разогнанными магнитными катапультами до околосветовых скоростей. Удар первой ступени должен был испарить атмосферу, второй — прожечь шестнадцать километров гидросферы, а третий — расколоть древнюю литосферную плиту в пыль, похоронив Бездну вместе со всеми ее тайнами.

Поверхность океана вскипела мгновенно. Миллиарды кубометров воды не успели даже превратиться в пар — они распались на атомарные составляющие. Вниз, сквозь непроглядную тьму Абиссальной впадины, устремился сияющий тоннель пустоты. Кавитационный канал диаметром в добрую сотню метров прожигал бездну со скоростью падающего метеорита. Вода вокруг этого луча светилась зловещим ультрафиолетом, ее чудовищное давление в шестнадцать сотен атмосфер пыталось сомкнуть рану планеты, но чистая энергия распада отшвыривала океан прочь, превращая соленые глубины в кипящий ад плазмы.

А на самом дне разлома, на шестнадцатикилометровой глубине, царил ледяной покой.

Макар стоял во весь рост на широком затылочном гребне Тиамата. Вокруг его сапог из чешуи глубоководного кракена струилась черная, маслянистая гравитационная мана. Пальцы покалывало от чудовищного потенциала, дремавшего в недрах Звездного Саркофага. Древний монолит позади них больше не спал: бирюзовые письма Предтеч текли по его титановым граням бурлящими реками холодного света, переплетаясь с нервными узлами Левиафана.

В глазах Макара вспыхнули каскады системных интерфейсов.

[Внимание! Зафиксирован высокоэнергетический прорыв класса «Омега-Экстерминатус».]

[Тип угрозы: Тектоническое Копье Антиматерии (Модификация МК-IX «Пепел Звезд».)]

[Расчетное время до контакта: 3.42 секунды.]

[Потенциальный урон по сектору: 840 000 000 ед. чистого термоядерного и квантового распада.]

[Состояние цели: Прямое попадание по ядру Звездного Саркофага.]

— Наивные имперские черви, — процедил Макар. Его губы искривились в хищном оскале, знакомом каждому верховному боссу глубоководных рейдов. — Они меряют силу мегатоннами и калибрами. Они забыли, что вода не сжимается. Вода не отступает. Вода лишь ждет, когда ей укажут направление.

Он резко выбросил обе руки вперед, сжав пальцы так, словно схватил за горло саму ткань пространства.

— Тиамат! Протокол «Обратный Прилив»! Открой жаберные шлюзы Саркофага! Замкни резонанс на меня!

Левиафан взревел.

Это не был крик плоти. Это был первобытный глас океанической тектоники — звук сталкивающихся континентов и стонущих земных недр. Его чешуя, толщиной в бронеплиту линкора, встала дыбом, обнажая тысячи биореакторов, пульсирующих чистым люминесцентным аквамарином. Звездный Саркофаг отозвался металлическим визгом высвобожденных измерений: из его основания ударили восемь массивных стабилизирующих пилонов, намертво сшивая монолит с базальтовой корой мира.

[Синхронизация с Левиафаном: 100%.]

[«Океанический Резонанс» (Ранг 10 — Максимум): АКТИВИРОВАН.]

[Включен скрытый протокол: «Гидростатическое Зеркало Бездны».]

[Текущий резервуар маны Макара: 45 000 000 / 45 000 000.]

[Расход маны: 1 200 000 ед./сек. Источник восполнения: Геотермальное ядро планеты + Планетарный Саркофаг.]

Луч антивещества пробил последние три километра толщи вод. Тьма абиссали сторела в слепящей вспышке. Золотисто-белый штырь света, способный прожечь луну насквозь, несясь прямо в темя Левиафана, неся за собой вакуумную воронку и температуру в десятки миллионов градусов.

Макар не шелохнулся.

Когда острие луча находилось всего в пятистах метрах от его поднятой ладони, он выкрикнул слово на мертвом языке глубоководных владык:

— *КАО*ТОМАН-ТАЛАР!*

В тот же миг шестнадцать километров водного столба над ними перестали быть просто пассивной массой жидкости. Они стали продолжением воли Океанолога.

Перед Макаром развернулась гигантская полусфера искривленного пространства — толщиной в метр, но плотностью превосходящая вещество нейтронной звезды. Сжатая до твердого состояния вода образовала сверхгравитационную линзу.

Луч тектонического копья ударил в линзу.

Грохот удара передался по базальтовой плите на тысячи километров вокруг, вызвав цунами на далеких материках, но здесь, в эпицентре, произошло нечто немыслимое для имперской физики. Луч не взорвался. Он не распылил океан.

Он захлебнулся.

[Зафиксировано прямое поглощение кинетической и квантовой энергии.]

[Емкость накопителя Саркофага заполнена: 14%... 48%... 89%... 100%!]

[Внимание! Превышение лимита энергопоглощения! Критическая перегрузка!]

[Активация классового умения: «Абиссальный Гейзер: Возмездие»!]

— Перенаправить! — взревел Макар. Его вены на шее и лице вздулись и засияли лазурным огнем. Гравитационная мана рвала капилляры, но навык «Стойкость Первородного Дна» моментально регенерировал ткани. — Тиамат, верни должок этим небесным ублюдкам! Запусти маховик!

Левиафан изогнул свое титаническое трехкилометровое тело. Его хвост, усеянный шипами из черного адамантина, с сокрушительной мощью ударил по дну впадины. Ударная волна породила не горизонтальный разлом, а идеальный круговой вихрь. Вода вокруг них пришла в чудовищное, неистовое вращение.

Миллиарды тонн воды начали закручиваться в гигантскую спираль Архимеда с центром прямо над жерлом Звездного Саркофага. Поглощенная энергия имперского тектонического копья — вся мощь расщепленного антивещества — была впрыснута прямо в сердце этого океанического водоворота.

То, что секунду назад было золотым лучом разрушения, превратилось в топливо для планетарного орудия.

Канал пустоты, пробитый имперским ударом сквозь шестнадцать километров океана, еще не успел схлопнуться. И Макар использовал его как готовый, идеальный ствол пушки.

— ПЛИ!

Океан содрогнулся.

Вверх, по вакуумному тоннелю, устремился не просто поток воды. Это был гидро-кинетический снаряд невообразимых масштабов. Давление в шестнадцать сотен атмосфер, помноженное на аннигиляционную мощь антиматерии и волю Океанолога десятого ранга, толкнуло воду с ускорением, ломающим законы гравитации.

Колоссальный вихрь рванул со дна к свету.

* * *

На высоте двух с половиной километров над бескрайними лазурными просторами океана величаво дрейфовала гордость Третьего Небесного Флота Священной Империи Солярис.

Здесь не было шторма. Солнечные лучи ласково омывали полированные золоченые борта тяжелых дирижаблей-дредноутов типа «Серафим». Огромные жесткие сигарообразные корпуса длиной более полукилометра каждый мерно покачивались на антигравитационных подушках. Под их брюхами вращались массивные шестилопастные бронзовые винты, а на открытых палубах в безупречном строю стояли имперские гвардейцы в начищенных кирасах.

Флагман авангарда, исполинский броненосный левиафан небес «Карающий Десницей», держал позицию прямо над эпицентром погружения тектонического копья.

На капитанском мостике пахло озоном, дорогим табаком и самодовольством.

Адмирал фон Красс, надменный аристократ с моноклем в левом глазу, лениво потягивал коньяк из хрустального бокала, наблюдая за показаниями тактических голограмм.

— Доложить статус глубинной ликвидации, — небрежно бросил он главному оператору эфирного радара. — Надеюсь, это подводное пресмыкающееся и беглый еретик Макар уже

распылены на протоны? Мне не хотелось бы задерживаться над этой грязной лужей дольше положенного. Ее испарения дурно влияют на полировку обшивки.

— Ваше Превосходительство... — оператор запнулся. Его пальцы нервно задрожали над рунической клавиатурой когитатора. — Датчики фиксируют аномалию.

— Какую еще аномалию? Копье достигло дна?

— Так точно, контакт зафиксирован три секунды назад на глубине шестнадцати тысяч метров. Однако... термический выброс отсутствует. Сигнатура взрыва антиматерии не зарегистрирована!

Фон Красс нахлестнул брови, отставив бокал:

— Не мелите чепухи, лейтенант. Детонатор копья дублирован тремя независимыми контурами. Если оно коснулось цели, там сейчас температура поверхности солнца.

— Нет, сэр! Энергия... она не рассеивается! Она концентрируется! Боги небесные, показатели сейсмографов зашкаливают! Вся масса водного бассейна в радиусе пятидесяти миль пришла в движение! Она... она поднимается!

— Что значит «поднимается»?! — рявкнул адмирал, шагнув к панорамному бронестеклу мостика. — Вода не может подниматься, болван, она подчиняется гравитации!

В этот момент поверхность океана внизу изменилась.

Идеальная синева внезапно потемнела, став чернильно-черной. А затем вода вспучилась.

На площади в несколько квадратных километров океан вздулся гигантским, невозможным куполом высотой в сотни метров. Огромные массы пены и пара кипели на его вершине, словно планета собиралась извергнуть из своего чрева новый континент.

А через долю секунды купол лопнул.

БА-А-А-А-А-А-А-Х-Х-Х!

Звук разрыва гидросферы был столь оглушителен, что на всех шестнадцати дирижаблях эскадры мгновенно выбило защитные стекла мостиков. Несколько десятков матросов на верхних палубах упали замертво — их барабанные перепонки и легкие разорвало чудовищной звуковой волной.

Из разорванной морской глади в небеса ударил каскад.

Это был не просто гейзер. Это были три колоссальных водяных столба — титанические, ревущие спиральные смерчи, каждый толщиной более трехсот метров у основания. Они не рассеивались туманом. Плотность воды в них была столь велика благодаря вплетенной гравимании Макара, что они походили на монолитные колонны из жидкого сапфира и ртути, оплетенные ветвящимися дугами черных молний антиматерии.

Столбы взмыли ввысь с гиперзвуковой скоростью.

Один километр.

Полтора километра.

Два километра!

Океан буквально восстал против неба. Водяные смерчи пронзили нижний облачный покров и вырвались прямо в эшелон построения имперского воздушного флота.

— ЩИТЫ! ВСЮ ЭНЕРГИЮ НА НИЖНИЕ СЕКТОРЫ! — истошно завопил фон Красс, цепляясь за переборку мостика, пока гравитационные компенсаторы «Карающего Десницей» завывали от предельной перегрузки. — ЛЕВО РУЛЯ! УХОДИТЬ В ВЕРХНИЕ СЛОИ!

Слишком поздно.

Первый водяной столб, ревущий вихрь из триллионов тонн океанической воды, насыщенной первородной яростью Бездны, врезался прямо в правый фланг эскадры.

Легкий крейсер-дирижабль «Аврора Солярис» оказался прямо на пути восходящего исполина. Его мерцающий золотистый пустотный щит, гордость имперской магоинженерии, рассчитанный на отражение залпов тяжелой артиллерии, продержался ровно 0.04 секунды.

Водяной таран не стал огибать преграду. Он просто стер ее.

В следующее мгновение четырехсотметровый бронированный корпус дирижабля смяло, словно консервную банку под гидравлическим прессом. Миллионы тонн воды, летящие вверх со скоростью артиллерийского снаряда, разорвали адамантиевый киль корабля на куски. Паровые котлы высокого давления сдетонировали, но взрыв даже не успел развиваться — огонь был мгновенно поглощен и раздавлен колоссальной массой воды.

Обломки крейсера весом в десятки тысяч тонн были подхвачены спиральным потоком смерча и закручены в чудовищной центрифуге, превращаясь в металлическую шрапнель, перемалывающую саму себя.

[Внимание! Уничтожен воздушный линейный крейсер 4-го ранга «Аврора Солярис».]

[Получено опыта: 12 500 000.]

[Количество жертв среди комбатантов Империи: 840.]

Макар, наблюдавший за бойней сквозь толщу глубин с помощью тактической проекции «Глаз Бездны», лишь холодно усмехнулся:

— Минус один. Тиамат, смести фокус второго столба на двенадцать градусов к северу! Закрути смерч по часовой стрелке! Создай зону разрежения!

Левиафан шевельнул головными пластинами. На шестнадцатикилометровой глубине его челюсти раскрылись, выпуская концентрированную струю плазменного дыхания прямо в основание второго вихря.

На двухкилометровой высоте второй водяной столб трансформировался.

Он перестал быть просто восходящим тараном. Его вершина раскрылась, словно бутон адского цветка, превратившись в гигантскую циклопическую воронку обратного действия — воздушный водоворот, в сердцевине которого образовался абсолютный вакуум.

Два тяжелых бомбардировочных цеппелина «Грифон-1» и «Грифон-2», шедшие в плотном строю, попали в радиус действия гравитационной пасти.

Их огромные баллонеты, наполненные летучим гелием-эфиром, не выдержали резкого перепада давления. Внутри вакуумной каверны смерча ткань оболочек лопнула с оглушительным треском. Газ вырвался наружу, и огромные воздушные корабли, потеряв подъемную силу, закружились в штопоре.

Но они не упали вниз.

Водяной смерч втянул их в свои ревущие стены. Тысячи тонн соленой воды, несущейся по спирали, ударили по хрупким фермам цеппелинов. Крылья, гондолы, оружейные башни с крупнокалиберными пушками срывало, как сухие листья в ураган. Офицеры и матросы вылетали за борт сотнями, становясь частью ревущего водяного циклона, прежде чем их тела превращались в кровавую пыль под чудовищным напором стихии.

[Внимание! Уничтожены тяжелые дирижабли класса «Грифон»: 2 единицы.]

[Получено опыта: 18 000 000.]

[Бонус за комбо-уничтожение в воздухе: +25% к приросту маны.]

А затем наступила очередь флагмана.

Адмирал фон Красс в ужасе смотрел, как третий, самый массивный водяной смерч — высотой уже более двух с половиной километров — наклоняется, словно живое щупальце титанического спрута, и нависает прямо над мостиком «Карающего Десничей».

Внутри этого столба бушевало украденное тектоническое копьё. Золотое сияние антимагии просвечивало сквозь двухсотметровую толщу вращающейся воды, делая смерч похожим на карающий меч разъяренного божества.

— Запустить аварийный сброс балласта! — визжал адмирал, теряя человеческий облик. От его аристократического лоска не осталось и следа; парик сбился набок, слюна брызгала на приборную панель. — Эфирные турбины на триста процентов! Уберите нас отсюда! Уберите!!!

— Сэр! Эфирные турбины залиты! Водяная пыль закоротила рунические генераторы! Мы теряем тягу! Мы падаем прямо в жерло!

«Карающий Десницей», флагман целого имперского сектора, гордость верфей столицы, беспомощно завалился на нос.

Вершина водяного столба обрушилась на него сверху вниз.

Это не было падением капель. Это был удар целого горного хребта, отлитого из жидкой стали.

Верхняя палуба флагмана, бронированная полуметровыми плитами титано-магического сплава, вдавилась внутрь жилых отсеков. Мачты радиосвязи и эфирные антенны смело в мгновение ока. Носовое орудие главного калибра — девяностотонная пушка, способная стрелять на сотню миль — было сорвано с погона и вбито прямо в командирскую рубку, раздавив фон Красса и половину штабных офицеров в лепешку прежде, чем они успели осознать свою гибель.

А затем вихрь сомкнулся над флагманом.

Тяжелый исполинский корабль, объятый пламенем коротких замыканий и разрываемый кинетическим ударом, больше не принадлежал небу.

Водяной смерч подхватил полуразрушенную тушу «Карающего Десницей» и повлек ее вниз. Небеса отвергли имперцев, а океан раскрыл свои ненасытные объятия.

Корабль падал с двухкилометровой высоты прямо в разверстую пасть бушующей пучины. За ним следом, охваченные пламенем, кувыркаясь и разваливаясь на части, летели обломки еще шести боевых судов сопровождения.

Воздушное пространство над абиссальным разломом очистилось за считанные минуты. Небо, секунду назад заполненное золотом имперских знамен, гулом моторов и высокомерием захватчиков, теперь было пусто. Лишь клочья белой пены, тонны низвергающейся обратно воды и густой, сизый пар напоминали о том, что здесь только что находилась гордость воздушного флота Империи.

* * *

Шестнадцать километров глубины.

Макар стоял, не шелохнувшись. Водяные столбы, выполнив свое предназначение, начали опадать, возвращаясь в лоно океана циклопическими водопадами, сотрясающими поверхность планеты.

Через толщу вод он видел, как пылающие, искореженные остоны имперских дирижаблей пробивают границу поверхности и начинают свой последний, медленный спуск на дно.

Туда, где им и суждено было закончить свои дни.

Один за другим горящие гиганты погружались в холодный, вечный мрак Бездны. Их раскаленный металл шипел, остывая в ледяных глубинах. Топливные баки взрывались глухими, далекими хлопками, расцветая во тьме кратковременными тусклыми искрами, похожими на агонию далеких звезд.

Перед глазами Макара развернулся колоссальный, залитый золотом системный отчет:

[Битва завершена!]

[Уничтожена 3-я Воздухоплавательная Ударная Эскадра Империи Солярис.]

[Потери противника:]

— Флагманский сверхредноут «Карающий Десницей» (Уничтожен)

— Тяжелые линейные крейсера типа «Серафим»: 4 единицы (Уничтожены)

— Бомбардировочные цепелины типа «Грифон»: 2 единицы (Уничтожены)

— Эскортные корветы: 9 единиц (Уничтожены)

[Общее количество уничтоженной живой силы: 4 120 комбатантов высшего ранга.]

[ИТОГОВЫЙ РАСЧЕТ ОПЫТА:]

[Базовый опыт: 142 000 000 ед.]

[Модификатор глубины (x2.5 за бой из Абиссали): 355 000 000 ед.]

[ВЫ ПОЛУЧИЛИ УРОВЕНЬ!]

[Текущий уровень: 842 -> 843!]

[Очки характеристик: +50.]

[Очки навыков владыки глубин: +5.]

[Уникальное достижение разблокировано!]

[«Чистое Небо над Бездной» (Мифический ранг): Вы уничтожили воздушную эскадру противника, находясь на глубине более 15 000 метров, используя исключительно стихию воды.]

[Награда: Постоянное увеличение урона всех гидрокинетических способностей на 30% при атаке наземных и воздушных целей.]

[Трофеи:]

— Обломки адамантиевой брони «Небесный Златокованный лист»: ~4 200 тонн (Опускаются на дно).

— Ядро Эфирного Реактора «Звезда Солярис» (Повреждено, доступно для поглощения Левиафаном): 1 ед.

— Адмиральский перстень фон Красса [Артефакт Древних: Печать Права на Небо] (Местоположение: в обломках мостика, глубина 4 200 м, скорость погружения 14 м/с).

Макар медленно выдохнул. Пар от его дыхания, моментально остывая, превратился в крошечные кристаллики льда, унесенные слабым глубинным течением. Черная гравитационная мана вокруг его тела медленно втянулась обратно под кожу, оставив лишь легкое бирюзовое свечение на кончиках пальцев.

Левиафан довольно зарокотал. Этот низкий звук отдался в костях Макара приятной, тягучей вибрацией. Огромная пасть древнего чудовища приоткрылась, и тысячи фильтрующих пластин втянулись, готовясь к пиршеству. Для Тиамата падающие с неба многотонные куски зачарованного металла, насыщенные эфиром и редкими минералами, были не более чем изысканным деликатесом, посланным глупыми двуногими прямо к обеденному столу.

— Не торопись, старик, — усмехнулся Макар, потрепав титаническую чешуйку на затылке чудовища. — Металл никуда не денется. Пусть осядет на дно. Нам еще предстоит выпотрошить их эфирные реакторы. Саркофагу потребуется много энергии для следующего прыжка.

Он повернулся лицом к Звездному Саркофагу.

Монолит Предтеч больше не был инертным куском древнего камня. После отражения атаки и синхронизации с защитной сетью планеты его грани вибрировали в унисон с сердцебиением мира. В центре монолита, там, где раньше находилась сплошная титановая плита, теперь зияло круглое отверстие шлюза, ведущего во внутренние чертоги. Из темного зева сочился мерцающий зеленоватый свет, пахнувший озоном, первородной солью и непостижимым знанием, спавшим здесь триста миллионов лет.

[Планетарная сеть обороны «Абиссал-1» активна.]

[Глобальная тревога снята.]

[Внимание! Орбитальная группировка Империи зафиксировала гибель 3-й эскадры.]

[Расчетное время до развертывания основного штурмового флота: 48 часов.]

[Доступ к Внутреннему Святилищу Саркофага: ОТКРЫТ.]

Макар шагнул вперед.

Подолы его сапог коснулись гладких ступеней, ведущих внутрь монолита. Он поднял взгляд вверх, сквозь шестнадцать километров темной, спокойной воды, куда все еще падали дымящиеся обломки сожженных имперских кораблей.

— Сорок восемь часов, — тихо проговорил он, и его голос эхом отозвался во чреве Звездного Саркофага. — Достаточно, чтобы выучить протоколы Предтеч. Если они хотят войны миров... что ж. Мы покажем им, что случается, когда океан решает подняться до самых звезд.

Он шагнул в сияющий проем шлюза, и тяжелые адамантиевые ворота Саркофага с глухим гулом сомкнулись за его спиной, погружая великую Бездну в ее законную, ненарушимую тишину.

Глава 5. Цитадель Морских Демиургов

Тяжелый, утробный лязг адамантиевых створок отсека не просто толщу шестнадцати километров океана — он словно перерезал саму пуповину пространства и времени.

Внутри Звездного Саркофага не было привычной тьмы Бездны. Здесь царило полупрозрачное, изумрудно-ртутное свечение, исходящее от бесчисленных капилляров, пронизывавших полированные стены из неизвестного сплава. Вода здесь обладала совершенно иной структурой: она не давила на барабанные перепонки, не сжимала ребра чудовищным давлением в полторы тысячи атмосфер, а обволакивала тело плотным, шелковистым гелем, в котором отчетливо ощущался электрический привкус чистого, концентрированного жидкого эфира.

[Внимание! Зафиксирован переход в изолированный карман гипер-глубины.]

[Локация: Нулевой Шлюз Предтеч — Транзитная магистраль «Эреб».]

[Внешнее гидростатическое давление: 2 950 атм (компенсировано гравитационным каркасом Саркофага).]

[Насыщение среды чистым Эфиром Бездны: 99.4%. Скорость регенерации маны увеличена на 1 450%.]

[Активирован пассивный навык: «Владыка Абиссальных Глубин (ранг: Трансцендентный)». Все характеристики синхронизированы с локальным ядром.]

Макар медленно выдохнул. Из его легких вырвалась цепочка мелких фосфоресцирующих пузырьков, которые тут же распались на чистые искры энергии и впитались в биомеханические плиты пола. Его зрение, давно адаптированное к нечеловеческим условиям черных курильщиков и тектонических разломов, мгновенно выстроило трехмерную сетку окружающего пространства.

Прямо перед ним уходил вниз колоссальный наклонный туннель диаметром не менее сотни метров. Стены трубы были выложены гексагональными плитами из темного орихалка, покрытыми тончайшей вязью гидроглифов — письменности расы, правившей этим миром задолго до того, как на суше зародились первые примитивные земноводные. Каждая руна пульсировала в такт далекому, монотонному гулу, доносившемуся откуда-то из неизведанных глубин планетарного ядра.

— И это лишь предбанник... — негромко произнес Макар.

Через телепатический канал ментального симбиоза донеслась глухая вибрация Тиамата. Великий Левиафан, оставшийся снаружи сторожить ворота Саркофага и перемалывать титаническими челюстями радиоактивные каркасы имперских дредноутов, лениво перевернулся на брюхо, послав своему хозяину волну абсолютного, сытого спокойствия. Металл вражеского флота пришелся древнему ящеру по вкусу, а его регенерирующая чешуя жадно впитывала остаточное излучение разрушенных реакторов.

«Будь настороже, старик», — мысленно передал Макар питомцу. — «Если имперские сенсоры на орбите засекут флуктуации генератора, они могут сбросить кинетические болванки раньше расчетного срока. Не подпускай зонды к разлому».

Короткий импульс согласия, тяжелый, как падение тектонической плиты, стал ему ответом.

Макар активировал гидромагнитные стабилизаторы на икрах и предплечьях. Водный поток послушно подхватил его тело, превращаясь в направленный вектор движения. Не было

нужды перебирать ногами: статус Океанолога Глубин превращал жидкую стихию в продолжение его собственной нервной системы. Скользнув вперед, он развил скорость боевой торпеды, устремляясь по уклону туннеля в самое сердце планеты.

Спустя три минуты стремительного спуска стены орихалковой шахты внезапно расступились.

Перед Макаром открылась панорама, от масштабов которой перехватило бы дыхание даже у верховных архитекторов звездных империй.

[Обнаружена новая сверхзона: Столичный комплекс Демииургов — «Атлантис-9».]

[Класс опасности: Омега-Абиссаль.]

[Статус объекта: Законсервирован / Критический сбой энергосети / Карантинные протоколы сняты.]

[Вы вошли в пределы колыбели цивилизации Предтеч. Текущий уровень допуска: Гость (авторизация по маркеру «Семя Левиафана»).]

Это был не просто затонувший город. Это была титаническая полость в литосферной плите, каверна размером с небольшое земное государство, полностью заполненная кристально прозрачной, сверхплотной тяжелой водой. Свод каверны терялся на высоте нескольких километров, поддерживаемый циклопическими витыми колоннами, напоминавшими окаменевшие щупальца первородных кракенов.

Внизу, насколько хватало взора, раскинулся мегаполис чужих. Остроконечные шпили из живого черного стекла вонзались в толщу воды, соединенные полупрозрачными трубами магистралей, внутри которых до сих пор металась шаровые молнии остаточных защитных контуров. Целые кварталы биомеханических аркологий, закрученные в спирали золотого сечения, ярусами спускались к колоссальному центральному провалу. Здания напоминали гигантские колонии глубоководных кораллов, выращенных с помощью невероятной нанотехнологии: металлический хитин, гибкие полимерные связки, окна-мембраны, закрытые радужными диафрагмами.

Город спал. Но это был не сон смерти, а чудовищный, затянувшийся анабиоз машины, замершей в ожидании команды «Пуск».

Вдоль пустых безмолвных проспектов, покрытых тонким слоем векового сапропеля и светящегося планктона, медленно дрейфовали гигантские скелеты. Некоторые из них достигали полукилометра в длину — боевые биоформы Демииургов, стражи-киты и бронированные медузы, погибшие здесь в незапамятные эпохи, когда планету сотрясла катастрофа, загнавшая цивилизацию на океанское дно.

— Потрясающе, — прошептал Макар, зависнув над бездной центральной площади. — Они не просто жили под водой. Они перестроили гидросферу под свои технологические нужды.

Его взгляд зацепился за доминанту города.

В центре Атлантис-9, прямо над жерлом бездонного разлома, уходящего в мантию, возвышалась Цитадель. Это была ступенчатая пирамида из матового адамантия, перевернутая вершиной вниз. В ее геометрическом фокусе пульсировал гигантский цилиндрический монолит, оплетенный тысячами толстенных кабелей, каждый толщиной со ствол векового баобаба.

[Объект идентифицирован: Центральный Планетарный Гидрогенератор «Сердце Тетис».]

[Тип: Гравитационно-эфирный конвертер класса «Сверхновая».]

[Текущая выходная мощность: 1.2% (режим самоподдержания систем жизнеобеспечения саркофагов).]

[Основная функция: Контроль планетарной гидродинамики, питание планетарного щита «Абиссал-1», накачка сверхсветовых накопителей Звездного Саркофага.]

[Для активации полного оборонного контура требуется ручная синхронизация и взлом протокола безопасности ИИ «Архитектор-0».]

— Всего один процент мощности, а эта штука держит купол над целым сектором дна, — хмыкнул Макар, прищурившись.

Его наручный коммуникатор, модифицированный технологиями древних культов Бездны, тихо завершал, сканируя окружающий эфирный фон. В воздухе — точнее, в воде — нарастало напряжение. Где-то в недрах пирамиды активировались сенсорные датчики, уловившие вторжение постороннего биосигнала.

Внезапно из темных расщелин между зданиями ударили лучи холодного бирюзового света.

[Внимание! Нарушен периметр внутренней зоны безопасности.]

[Активация охранных автоматов: «Абиссальные Каратели» (Уровень 850, Элита).]

[Количество целей: 12.]

[Статус: Агрессивны. Ликвидация неопознанной биологической единицы.]

Из теней беззвучно выскользнули создания, порожденные сумрачным гением демиургов. Они напоминали кошмарный гибрид глубоководных удильщиков и боевых дронов: сплюснутые сегментированные тела из темного металла, покрытые слоем защитных силовых полей, длинные гибкие манипуляторы, заканчивающиеся вибро-лезвиями из мономолекулярного орихалка, и фасеточные сенсоры, пылающие багровым огнем тревоги.

Не успел первый автомат преодолеть звуковой барьер под водой, издав резкий кавитационный хлопок, как Макар уже действовал.

— Нет времени на танцы с жестяными рыбами, — холодно бросил он.

Его правая рука метнулась вперед. На пальцах вспыхнули темно-синие глифы древнего наречия, сплетаясь в сложнейшую гексагональную матрицу.

— «Гипербарический Разрыв: Абиссальный Пресс»!

Пространство перед Макаром сжалось в сингулярность. Вода плотностью в тысячи атмосфер мгновенно сконцентрировалась в невидимый кулак размером с многоэтажный дом. Раздался оглушительный, вибрирующий в костях звук, похожий на взрыв глубинной бомбы.

Троих головных дронов просто расплющило в тонкие металлические лепешки. Их силовые щиты схлопнулись, не выдержав чудовищной мгновенной деформации локального гравитационного вектора. Обломки древних механизмов с жалобным скрежетом ухнули вниз, оставляя за собой шлейфы маслянистого эфира.

Остальные девять автоматов мгновенно перестроились в боевой полумесяц. Из их пастей выдвинулись тяжелые излучатели, и в Макара ударили лучи высокочастотного плазменного сонара, способного испарять воду и дробить атомарные решетки.

Макар даже не шелохнулся.

— «Абсолютное Обтекание».

Его фигура размылась, распавшись на мириады водяных струй. Плазменные лучи прошили пустоту, лишь вскипятив воду в точке, где он только что находился. В следующую миллисекунду Макар материализовался за спиной ближайшего карателя. В руке океанолога хищно блеснуло изогнутое лезвие из кости Первородного Левиафана — клинок, напитанный ядом темных глубин и способный рассекал саму ткань эфирных плетений.

Один плавный, хирургически точный взмах — и голова дрона срезана начисто. Брызнули искры, замкнуло проводку из биополимеров, и механическая туша рухнула на гранитную плиту площади.

[Получено 4 200 000 опыта.]

[Навык «Владение Костяным Клинком Бездны» повышен до уровня 89.]

Два других автомата попытались захватить его в клещи вибро-манипуляторов, но Макар вскинул левую руку, раскрывая ладонь:

— «Зов Марианского Течения: Инверсия»!

Векторы движения воды вокруг него закрутились в дикий, неуправляемый водоворот. Дронов закрутило, их системы стабилизации взвыли от критической перегрузки гироскопов. Не давая машинам опомниться, Макар сжал кулак: гидродинамические потоки завязались в тугой узел, скручивая полуметровые пластины брони автоматов, словно мокрую бумагу. Внутренние силовые ядра роботов сдетонировали глухими подводными хлопками.

Остатки патруля попытались отступить к защитным турелям Цитадели, но Макар не собирался оставлять за спиной активных врагов.

Взгляд его вспыхнул первобытной силой глубин.

— Спать.

Ментальный импульс, усиленный эхом Тиамата, прошел воду широкой волной. Это не было физической атакой — это был приказ древнего владыки морей. Машинные духи автоматов, построенные на базе оцифрованных нейросетей морских хищников, не смогли противостоять доминации высшего хищника пищевой цепи. Багровые огни в их сенсорах мигнули, сменились тусклым изумрудным светом и окончательно угасли. Обесточенные корпуса безвольно поплыли по течению, опускаясь на древние улицы Атлантис-9.

[Бой завершен.]

[Уничтожено охранных единиц: 12.]

[Путь к входу в Цитадель свободен.]

[Внимание: Система безопасности перешла на резервный уровень тревоги. До автоматической изоляции генератора: 14 минут.]

— Четырнадцать минут... Время пошло, — пробормотал Макар, срываясь с места.

Он устремился к перевернутой пирамиде Цитадели.

Вблизи сооружение поражало своей циклопичностью. Стены пирамиды были исчерчены гигантскими охлаждающими каналами, по которым когда-то циркулировал жидкий дейтерий. Вход во внутренние покои представлял собой грандиозный шлюз в форме трилистника, диаметром не менее тридцати метров.

Когда Макар приблизился к створкам шлюза, перед ним возникла мерцающая голографическая проекция. Это был сложный геометрический конструкт из переплетающихся золотых и лазерных колец, внутри которого пульсировало схематичное изображение глаза с вертикальным, явно нечеловеческим зрачком.

[Стоп. Идентификация субъекта.]

[Генетический анализ: Базовая структура — Человек разумный (модифицирован).]

[Примеси генома: Первородный Левиафан Бездны (степень ассимиляции 42%), Древний Плезиозавр (7%), Кровь Владык Глубин (ранг: Истинный).]

[Статус: Запрещенная химерическая мутация. Доступ к терминалу заблокирован.]

[Активация протокола очищения «Гнев Нептуна» через 10... 9...]

— Запрещенная мутация? — криво усмехнулся Макар. — Посмотрим, что твои алгоритмы скажут на это.

Он не стал дожидаться окончания обратного отсчета. Сорвав с пояса тяжелый металлический цилиндр с гравировкой ордена Глубинных Океанологов, он вогнал его прямо в центр считывающей консоли шлюза. Одновременно с этим Макар вонзил когти свободной руки в биомеханическую ткань стены рядом с замком, открывая прямой нейроинтерфейс.

— «Инвазия Бездны: Код Хаоса»!

— «Симбиотическая Декомпиляция»!

Его разум сорвался в бездонную пропасть цифрового океана Предтеч.

Мир вокруг исчез. Физическое тело Макара осталось парить в воде перед запертыми дверями, но его сознание превратилось в колоссальный поток данных, несущийся по бесконечным оптическим и эфирным магистралям древнего суперкомпьютера.

Архитектура сети «Атлантис-9» разительно отличалась от примитивных имперских сетей. Здесь не было двоичного кода или квантовых кубитов в привычном понимании. Информация кодировалась плотностью, температурой, соленостью и спином виртуальных водных кластеров. Это была текучая, пластичная, невероятно сложная среда, напоминающая живой разум океана.

Перед мысленным взором Макара выросла гигантская огненная стена — локальный файрвол, принявший форму колоссального архипелага из раскаленного базальта.

[Обнаружена агрессивная попытка взлома.]

[Аварийный ИИ «Архитектор-0» приветствует нарушителя.]

[Ваш разум будет фрагментирован и развеян по дренажным системам.]

[Атака защитного протокола: «Кипящий Шквал». Ментальный урон: 450 000 ед./сек.]

На виртуальное тело Макара обрушился шквал раскаленного пара и кипящей лавы данных. Боль была почти осязаемой: виски сдавило железным обручем, перед глазами полыхнули багровые вспышки системных предупреждений о критическом падении ментального барьера.

[Внимание! Ментальная прочность: 88%... 74%... 61%...]

— Думаешь, ты здесь хозяин, консервная банка? — прорычал Макар сквозь стиснутые зубы. — Тысячи лет ты спал на дне, пока этот мир гнил под лучами чужого солнца. Ты забыл, ЧТО ТАКОЕ НАСТОЯЩАЯ ГЛУБИНА!

Он мысленно распахнул шлюзы своего подсознания, выпуская наружу силу, которую копил все сто двадцать шесть томов своих странствий по черным безднам вселенной.

— «Пробуждение Левиафана: Первородный Мрак»!

За спиной его ментальной проекции разверзлась пасть невообразимых масштабов. Тень Тиамата, подключенного через внешний саркофаг к той же сети, ворвалась в цифровое пространство мегаполиса. Колоссальное чудовище из чистого, нефильтрованного хаоса и космического холода разинуло челюсти, пожирая пылающие базальтовые острова защитных систем.

Кипящий шквал захлебнулся. Огонь файрвола зашипел и превратился в ледяной черный шлак под натиском абсолютного холода абиссали.

[Критическая ошибка защитного модуля!]

[Целостность файрвола «Архитектор-0» нарушена.]

[Внедрение чужеродного протокола авторизации...]

[Используется сигнатура: «Патриарх Глубоких Вод».]

Макар не терял ни секунды. Его пальцы, превратившиеся в потоки сияющего кода, замелькали среди виртуальных гидроглифов, взламывая одну директиву безопасности за другой.

EXECUTE OVERRIDE: PROTOCOL_DEMIURGE_OMEGA

SOURCE: MAKAR_ABYSSAL_CORE

TARGET: THETHYS_CENTRAL_CORE

COMMAND: DECRYPT_ROOT_DIRECTIVES

STATUS: INJECTING LEVIATHAN VIRAL CODE...

Строчки чужих алгоритмов ломались, трескались и переписывались. Там, где древние программисты оставили несокрушимые логические тупики, Макар не пытался подбирать пароли — он просто выжигал их животной, не знающей компромиссов яростью Левиафана. Он пере-

краивал маршруты данных, как опытный мелиоратор меняет русла рек, направляя встречные потоки эфира прямо в узлы авторизации.

[Узел безопасности «Альфа»: ВЗЛОМАН.]

[Узел безопасности «Бета»: ПОДАВЛЕН.]

[Узел гравитационной стабилизации: ПЕРЕХВАТ УПРАВЛЕНИЯ — 78%... 92%... 100%.]

Внезапно цифровой мир содрогнулся. Перед Макаром сгустился образ — лицо древнего гуманоида с жаберными щелями на скулах, кожей цвета грозового неба и четырьмя глазами, полными холодной, математической скорби.

— «Зачем ты пробуждаешь спящих, дитя поверхности?» — раздался синтетический голос прямо в сознании океанолога. — «Печать была наложена, чтобы скрыть этот мир от Жнецов Звездного Престола. Если зажжется Сердце Тетис, свет генератора увидят за пределами этого рукава галактики. Ты обрекаешь мир на сожжение».

— Мир и так сгорит через сорок восемь часов, если я оставлю его без защиты, — жестко ответил Макар, глядя прямо в четыре немигающих ока искусственного интеллекта. — Имперский флот уже на орбите. Третья эскадра кормит раков на дне разлома, но за ней идет армада. Мне не нужны твои сказки о древнем страхе, Искин. Мне нужна энергия. Вся энергия этой чертовой планеты.

Лицо проекции дрогнуло. Аналитические матрицы ИИ просчитывали миллиарды вариантов за микросекунду.

— «Вероятность победы над штурмовым флотом Империи с текущим уровнем вооружения планеты: 0.0004%».

— С текущим — да, — оскалился Макар. — Но ты забыл посчитать меня. И моего зверька. Открой шлюзы, Архитектор. Или я прикажу Тиамату сожрать физические накопители твоего ядра вместе с этим залом. Выбирай: подчинение новому Владыке или полное удаление из реальности.

Молчание в цифровой бездне длилось долю секунды, показавшуюся вечностью.

Затем лицо Демиурга медленно рассыпалось на миллионы золотых искорок.

[ИИ «Архитектор-0» признает верховенство права Силы Бездны.]

[Авторизация принята. Протокол «Абсолютный Командующий».]

[Передача прав управления Центральным Планетарным Гидрогенератором «Сердце Тетис» пользователю: Макар.]

[Экстренная инициация холодного пуска реактора через 3... 2... 1...]

Сознание Макара с силой швырнуло обратно в физическое тело.

Его глаза распахнулись. Он стоял на коленях перед раскрывающимся шлюзом Цитадели, тяжело дыша через жаберные клапаны экзоскелета. Из носа тонкой струйкой сочилась темная, перенасыщенная эфиром кровь, растворяясь в плотной воде. Ментальная перегрузка была чудовищной, но губы исследователя кривились в торжествующей усмешке.

Огромные тридцатиметровые створки трилистника с тяжелым металлическим стоном разошлись в стороны.

Макар поднялся на ноги, вытер кровь тыльной стороной перчатки и шагнул внутрь.

Сердце Цитадели представляло собой сферический зал таких циклопических масштабов, что внутри него легко поместился бы горный массив. В центре зала, не опираясь ни на какие опоры, левитировал сам Гидрогенератор — монолитный цилиндр из темного сплава, внутри которого за прозрачной броней из чистого алмазного концентрата кружился первозданный вихрь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.